

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

В.Е. Белов

Контрактная система в сфере закупок
как инструмент инновационного развития: экономико-правовые аспекты

5

О.В. Ефремова

Роль интеллектуальной собственности в инновационной деятельности
студенческих конструкторских бюро университетов

17

А.А. Бобрышев

Искусственный интеллект как фактор развития
института промышленной собственности

34

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.В. Ермаков

Аватары в цифровом пространстве (начало)

44

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

А.В. Емельяненко

Структурный подход к системе управления интеллектуальной собственностью
в научно-исследовательских учреждениях Донецкой Народной Республики

57

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Г.Б. Золотов

Особенности понятий «музейный предмет» и «музейная коллекция»

72

НАУЧНАЯ ШКОЛА

А.Д. Григорьева

Ретроспектива и перспективы правового регулирования
креативных индустрий

80

А.А. Егоров

Надлежащий источник заимствования при свободном использовании
произведений, опубликованных в сети Интернет: теория и практика

98

И.М. Иванов

Соотношение злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции
при приобретении и использовании права на товарный знак

112

П.В. Мартынов

О правовых аспектах переработки как способа импортозамещения
программного обеспечения в условиях санкционного режима
против Российской Федерации

120

Г.В. Спектор

Критерии для определения неправомерных заимствований
в музыкальных произведениях

133

И.Д. Ходаков

О последовательном развитии ограничительного толкования норм
о взыскании компенсации за нарушение исключительного права

144

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

А. О. Аракелова; С. Ф. Афанасьев; В. С. Воронов; Л. Ю. Грудцына; Ю. С. Зубов;
Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; В. Ф. Ницевич; В. И. Тинякова; А. А. Хачатурян; А. В. Юдин

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России по специальностям юридических и экономических наук
(5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика) с 28.11.2022

Редакционная коллегия

Т. Т. Алиев; А. Т. Волков; А. В. Ермаков; С. С. Ипполитов;
Е. О. Китаева; Д. И. Кокурин; Е. Н. Пузанкова;
О. В. Ревинский; В. Р. Смирнова; О. И. Терещенко;
О. А. Хатунцев; С. В. Черныашкин

RIGHT COPYRIGHT

1/2025

INNOVATIVE DEVELOPMENT

V.E. Belov

Contract system in procurement as a tool for innovative development:
economic and legal aspects

5

O.V. Efremova

The role of intellectual property in the innovation activities
of university student engineering bureaus

17

A.A. Bobryshev

Artificial intelligence as a factor in the development
of the institute of industrial property

34

THEORETICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY

A.V. Yermakov

Avatars in the digital space

44

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT

A.V. Emelyanenko

A structural approach to the intellectual property management system
in research institutions of the Donetsk People's Republic

57

COPYRIGHT

G.B. Zolotov

Features of the concepts of "museum object" and "museum collection"

72

SCIENTIFIC SCHOOL

A.D. Grigorieva

Retrospect and prospects of legal regulation of creative industries

80

A.A. Egorov

Proper attribution of source for free use
of works published online: theory and practice

98

I.M. Ivanov

The ratio of abuse of law and unfair competition in the acquisition
and use of trademark rights

112

P.V. Martynov

On the legal aspects of processing as a method of import substitution
of software under the sanctions regime against the Russian Federation

120

G.V. Spector

Criteria for determining illegal borrowings in musical works

133

I.D. Khodakov

On the consistent development of a restrictive interpretation of the rules
on the recovery of compensation for infringement of an exclusive right

144

Founding group

The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board

A. O. Arakelova; S. F. Afanasiev; V. S. Voronov; L. Yu. Grudtsina; Yu. S. Zubov;
G. P. Ivliev; B. B. Leontev; V. F. Nitsevich; V. I. Tinyakova; A. A. Khachatryan; A. V. Yudin

Certificate of registration of mass media ПИ № ФЧ77-45608

Address of editorial office

h.55a, Mikulko-Maklaya st., 117279 Moscow. Tel.: (499) 743-01-64, 206. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
in the specialties of Legal and Economic Sciences (5.1.3. Private Law (Civilistic) Sciences and 5.2.3. Regional and Sectoral Economics) since 28.11.2022

Editorial Staff

T. T. Aliev; A. T. Volkov; A. V. Ermakov; S. S. Ippolitov; E. O. Kitaeva;
D. I. Kokurin; E. N. Puzankova; O. V. Revinsky; V. R. Smirnova;
O. I. Tereshchenko; O. A. Khatuntsev; S. V. Chernyavsky

Состав редакционного совета

1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор.
2. Афанасьев Сергей Федорович, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», директор Института правотворчества и правового прогнозирования.
3. Воронов Виктор Степанович, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности.
4. Грудцына Людмила Юрьевна, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин.
5. Зубов Юрий Сергеевич, к.пед.н., Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), руководитель.
6. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) Евразийской патентной организации, президент.
7. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса», генеральный директор.
8. Ницевич Виктор Францевич, д.полит.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, советник ректора.
9. Тинякова Виктория Ивановна, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор кафедры Управления проектом.
10. Хачатурян Арутюн Арутюнович, д.э.н., профессор, ФГК ВОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского», профессор кафедры экономической теории.
11. Юдин Андрей Владимирович, д.ю.н., профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», заведующий кафедрой Гражданского процессуального и предпринимательского права.

Состав редакционной коллегии

1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор.
2. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор.
3. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент.
4. Ипполитов Сергей Сергеевич, д.ист.н.
5. Китаева Елена Олеговна, к.иск.
6. Кокурин Дмитрий Иванович, д.э.н., профессор.
7. Пузанкова Елена Николаевна, д.пед.н., профессор.
8. Ревинский Олег Витальевич, к.ю.н., доцент.
9. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент.
10. Терещенко Ольга Ивановна, к.ю.н.
11. Хатунцев Олег Александрович, д.ю.н., профессор.
12. Чернявский Сергей Владимирович, д.э.н., профессор.

Инновационное развитие

Научная статья

УДК 347.45/.47

Контрактная система в сфере закупок как инструмент инновационного развития: экономико-правовые аспекты

Валерий Евгеньевич Белов

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
профессор кафедры Гражданского
и предпринимательского права,
доктор юридических наук, доцент
gppois@rgiis.ru
<https://orcid.org/0009-0009-3597-1476>

Аннотация. *Статья посвящена анализу экономико-правовых аспектов функционирования отечественной контрактной системы в сфере закупок как инструмента инновационного развития. В связи с принятием обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации затрагиваются вопросы, касающиеся понятия квалифицированного заказчика, целесообразности заключения долгосрочных контрактов, а также государственно-частного партнерства в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная собственность, научно-технологическое развитие, контрактная система, квалифицированный заказчик, долгосрочные контракты, государственно-частное партнерство.

Для цитирования: Белов В.Е. Контрактная система в сфере закупок как инструмент инновационного развития: экономико-правовые аспекты // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности) / В.Е. Белов. – 2025. – № 1. – С. 5–16.

Original article

Contract system in procurement as a tool for innovative development: economic and legal aspects

Valeriy E. Belov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law,
Doctor of Law, Associate Professor
gppois@rgiis.ru
<https://orcid.org/0009-0009-3597-1476>

Abstract. *The article is devoted to the analysis of economic and legal aspects of the functioning of the domestic contract system in the field of procurement as a tool for innovative development. In connection with the adoption of the updated Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, issues related to the concept of a qualified customer, the advisability of concluding long-term contracts, as well as the use of the public-private partnership mechanism in the area under consideration are addressed.*

Key words: innovation, intellectual property, scientific and technological development, contract system, qualified customer, long-term contracts, public-private partnership.

For citation: Belov V.E. Contract system in procurement as a tool for innovative development: economic and legal aspects // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 5–16.

Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) предусмотрен ряд принципов функционирования отечественной контрактной системы, в том числе принцип стимулирования инноваций (ст. 6). Согласно ст. 10 данного законодательного акта, «заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции».

Таким образом, действующая отечественная контрактная система призвана выступать, в том числе, в качестве инструмента инновационного развития.

Задача, касающаяся закупок продукции инновационного характера, ставилась еще до начала формирования в России контрактной системы. Так, на заседании Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям 3 марта 2010 г. отмечалось, что программы закупок должны включать обязательный инновационный компонент. Потенциальные поставщики, бизнес должны видеть, что государство намерено покупать современную продукцию и доступ к бюджетному заказу в первую очередь будет открыт тем, кто занимается инновациями¹.

Таким образом, закупки подобной продукции вменялись в обязанность государственным и муниципальным заказчикам, а у предпринимателей должна была возникнуть

¹ URL: <http://premier.gov.ru/ru/events/news/9605/> (дата обращения: 05.03.2010).

заинтересованность в выпуске и реализации соответствующей продукции.

Рассматриваемая задача нашла отражение в подп. «в» п. 34 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 01.12.2016 № 642 (далее – Стратегия), где отмечается необходимость «ориентации государственных заказчиков на закупку наукоемкой и инновационной продукции, созданной на основе российских технологий».

Особую роль контрактной системы в части инновационного развития отмечали ученые-экономисты еще на этапе обсуждения концепции данной системы.

В частности, А.Г. Зельднер связывал будущую контрактную систему с заключением долгосрочных государственных контрактов на производство инновационной продукции на условиях государственно-частного партнерства [1].

В экономической литературе также обращается внимание на непосредственную связь сфер инноваций и интеллектуальной собственности. Так, В.Р. Смирнова подчеркивает роль и значение интеллектуальной собственности для повышения конкурентоспособности и инновационной активности субъектов экономических отношений [2].

Следует отметить, что один из первых вопросов, который возник у государственных и муниципальных заказчиков при выполнении задачи по закупкам продукции инновационного характера, касался того, что конкретно следует относить к подобной продукции.

При этом положительную роль сыграло письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 29.12.2018 № 39283-СГ/Д01и, которое включало методические материалы (требования) к разработке положений о порядке и правилах применения (внедрения) товаров, работ,

услуг, удовлетворяющих критериям отнесения к инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, а также рекомендации по стимулированию спроса на инновационную продукцию на основе анализа практик, применяемых в субъектах Российской Федерации.

Не являясь нормативным правовым актом, указанное письмо тем не менее сыграло определенную роль при организации и осуществлении деятельности по закупкам рассматриваемой продукции.

Так, можно особо отметить п. 4.1, касающийся взаимного информирования о спросе и предложении инновационных решений, а также п. 4.3 данного письма, посвященный формированию перечня инновационной, высокотехнологичной продукции.

Говоря о передовых практиках закупок инновационной продукции на региональном уровне, можно привести пример организации закупочной деятельности в городе Москве.

Положением о системе закупок города Москвы, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 19.07.2019 № 899-ПП «О системе закупок города Москвы», предусмотрено, что при планировании и осуществлении государственных и муниципальных закупок в данном субъекте Российской Федерации объем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции должен составлять не менее 5% от общего годового объема закупок.

Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы формирует Перечень инновационной, высокотехнологичной продукции и технологий (далее – Перечень), в котором содержится информация о наименовании, уникальных характеристиках соответствующей продукции.

В качестве критериев отнесения к подобной продукции выступают новизна, экономический эффект от реализации,

потенциал для применения в городском хозяйстве, высокий технологический уровень продукта.

В качестве заявителей на включение продукции в рассматриваемый Перечень могут выступать как производители и поставщики (индивидуальные предприниматели, юридические лица), так и заказчики (органы исполнительной власти города Москвы, подведомственные учреждения). Порядок формирования указанного Перечня предусматривает подачу заявки, проведение экспертизы, рассмотрение заявки отраслевой комиссией².

Следует отметить, что Указом Президента России от 28.02.2024 № 145 утверждена обновленная Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия).

В числе негативных тенденций, имеющих место в сфере научно-технологического развития, в данной Стратегии указана «низкая восприимчивость экономики к технологическим инновациям, слабое взаимодействие реального сектора экономики с сектором научных исследований и разработок, а также разомкнутость единого инновационного цикла проведения научных исследований, создания разработок и коммерциализации технологий» (подп. «б» п. 11). Анализ показывает, что подобные негативные проявления касаются и отношений, связанных с государственными и муниципальными закупками в рассматриваемой сфере.

В связи с этим не случайно, что Стратегией предусмотрен новый субъект правоотношений – **квалифицированный заказчик**.

² На начало 2025 г. Перечень инновационной, высокотехнологичной продукции и технологий, формируемый в городе Москве, включал 1326 продуктов. При этом в 2024 году были осуществлены закупки по 291 позиции данного Перечня // URL: <https://innovationmap.innoagency.ru/list/> (дата обращения 10.01.2025).

В соответствии с подп. «з» п. 4 Стратегии «квалифицированный заказчик – инициатор реализации научного, научно-технического проекта, обеспечивающий формирование научно-технического задания или размещение заказа на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и принимающий непосредственное участие в определении и согласовании требований к исполнителям такого проекта, его финансовом обеспечении, мониторинге реализации этого проекта, приемке его результатов и их внедрении в экономику страны».

Выполнение функций квалифицированных заказчиков может быть возложено на федеральные органы исполнительной власти, региональные органы государственной власти, а также организации реального сектора экономики. Сложность решаемых задач, помимо прочего, требует необходимого уровня подготовки должностных лиц, обеспечивающих выполнение функций государственных заказчиков [3].

Согласно подп. «е» п. 28 рассматриваемой Стратегии, формирование института квалифицированного заказчика должно происходить «на основе принципов партнерства государства, промышленности, науки и высшего образования, объединения государственных и частных ресурсов для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, четкого распределения функций, полномочий и ответственности, а также ускоренного внедрения в экономику российских наукоемких технологий и продукции».

Таким образом, фактически речь идет об **элементах государственно-частного партнерства** в сфере государственных и муниципальных закупок. К сожалению, применение института государственно-частного партнерства в контрактных отношениях изначально не

предусматривалось как Законом о контрактной системе, так и Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В качестве одной из причин «несовместимости» данных институтов называлось то, что совместное финансирование проектов публично-правовыми образованиями и их контрагентами – предпринимателями как один из признаков государственно-частного партнерства «не вписывается» в концепцию Закона о контрактной системе. Известно, что в данном законодательном акте в качестве основного критерия отбора участников закупок для заключения с ними контрактов выступает предлагаемая последними цена товаров (работ, услуг): победителем признается участник, предложивший наименьшую цену, а с размером экономии бюджетных средств на данной стадии непосредственно связана оценка эффективности системы закупок в целом.

Становится очевидным, что интеграция институтов закупок и государственно-частного партнерства требует разработки как новых, более сложных, комплексных критериев отбора контрагентов по государственным контрактам, так и показателей эффективности рассматриваемой системы по конечным результатам, связанным с внедрением соответствующей продукции в экономику страны [4].

Необходимость реализации проектов в сфере научно-технологического развития заставляет еще раз задуматься о сроках действия заключаемых контрактов. С учетом ранее приведенного определения понятия квалифицированного заказчика становится понятно, что речь идет о заключении **долгосрочных государственных контрактов**. Анализ гражданского и бюджетного законодательства свидетельствует

о том, что законодательные препятствия для заключения подобных контрактов отсутствуют, однако на практике договорные отношения долгосрочного характера не получили должного развития [5].

Примером сферы, для которой характерно установление долгосрочных договорных связей, длительное время является оборонно-промышленный комплекс. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» регулирует отношения, касающиеся формирования, особенностей размещения, выполнения государственного оборонного заказа, государственного контроля (надзора) в данной сфере (ст. 1). Важной составляющей видится именно «выполнение заказа», в то время как Закон о контрактной системе в части закупок в гражданском секторе экономики преимущественно ориентирован на закупки готовой продукции. В связи с этим представляется актуальным охват в том числе **«производственной стадии»** в рамках законодательства о контрактной системе, что имеет непосредственное отношение и к рассматриваемым вопросам.

Нельзя также не сказать о **способах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)** по государственным контрактам применительно к рассматриваемой сфере отношений. Следует отметить, что с целью реализации рассматриваемого принципа контрактной системы – закупок инновационной и высокотехнологичной продукции ранее в Законе о контрактной системе содержались нормы о проведении двухэтапного конкурса, в том числе в электронной форме (статьи 57, 57.1), которые утратили силу с 1 января 2022 г.

Непоследовательность развития отечественного законодательства в рассматриваемой сфере проявилась также в отношении возможности предъявления квалификационных

требований к участникам закупок. Уровню квалифицированного заказчика в полной мере должен соответствовать уровень квалификации его контрагента (контрагентов).

Отмена вышеуказанного конкурса (как и некоторых других способов конкурентных закупок) объясняется, помимо прочего, их недостаточной востребованностью на практике. Можно констатировать, что в целом избран путь «упрощения» законодательства о контрактной системе. Действительно, общие правила закупок, являющиеся порой чрезмерно сложными, могут создавать трудности для государственных и муниципальных заказчиков (соответствующих должностных лиц). Очевидно, что при закупках «простой» («типовой», «стандартной», «серийной» и т.п.) продукции, должны применяться упрощенные процедуры (например, закупки у единственного поставщика через так называемые «электронные магазины» и т.п.).

Речь идет о необходимости усиления дифференциации способов (процедур) закупок, в большей степени учитывающей особенности тех или иных товаров (работ, услуг), что имеет непосредственное отношение и к закупкам инновационной, высокотехнологичной продукции.

Таким образом, контрактная система в сфере закупок призвана выступать в качестве важного инструмента инновационного развития.

Реализация обновленной Стратегии требует дальнейшего совершенствования рассматриваемых отношений и их правового регулирования. В этих условиях целесообразно обратить особое внимание на развитие институтов долгосрочных контрактов, государственно-частного партнерства, повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц государственных заказчиков.

Список источников

1. Зельднер А.Г. Концептуальные основы становления и функционирования государственно-частного партнерства (научный доклад) / А. Г. Зельднер. – Москва: Институт экономики РАН, 2010. С. 38.
2. Смирнова В.Р. Управление интеллектуальной собственностью в инновационной деятельности: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В. Р. Смирнова. – Москва, 2011. 53 с.
3. Белов В.Е. Подготовка специалистов для сферы государственных и муниципальных заказов / В. Е. Белов // Образование и право. 2010. № 5. С. 84–97.
4. Белов В.Е. К вопросу о соотношении категорий государственно-частного партнерства и контрактной системы в сфере закупок / В. Е. Белов // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1. С. 90–95.
5. Белов В.Е. Сроки действия государственных (муниципальных) контрактов и исполнения контрактных обязательств: к вопросу о межотраслевых связях бюджетного права / В. Е. Белов // Финансовое право. 2021. № 5. С. 11–14.

References

1. Zeldner A.G. *Kontseptual'nyye osnovy stanovleniya i funktsionirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (nauchnyy doklad)* = *Conceptual basis of the establishment and functioning of public-private partnership (scientific report)*. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2010. P. 38 (in Russ.).
2. Smirnova V.R. *Upravleniye intellektual'noy sobstvennost'yu v innovatsionnoy deyatel'nosti* = *Intellectual Property Management in Innovation Activities: abstract of dissertation for doctor of economic sciences*. Moscow, 2011. P. 8 (in Russ.).
3. Belov V.E. Training of specialists for government and municipal order sector. *Obrazovaniye i pravo* = *Education and Law*. 2010. No. 5. P. 84-97 (in Russ.).

4. Belov V.E. On the question of the relationship between the categories of public-private partnership and the contractual system in the field of procurement. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2021. No. 1. P. 90–95 (in Russ.).
5. Belov V.E. Terms of validity of state (municipal) contracts and fulfillment of contractual obligations: on the question of intersectoral relations of budget law. *Finansovoye pravo = Financial Law*. 2021. No. 5. P. 11–14 (in Russ.).

Статья поступила 16.01.2025, принята к публикации: 14.02.2025.

© Белов В.Е., 2025

Инновационное развитие

Научная статья

УДК: 338.2

Роль интеллектуальной собственности в инновационной деятельности студенческих конструкторских бюро университетов

Ольга Владимировна Ефремова

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

Кандидат технических наук,

доцент кафедры Экономики и управления

ovefremova@chsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль интеллектуальной деятельности в студенческих конструкторских бюро российских университетов с учетом анализа разнородности объектов интеллектуальной собственности, функций управления результатами интеллектуальной деятельности студенческих конструкторских бюро. Автор показывает, что надлежащая правовая охрана таких результатов и минимизация рисков нарушения исключительного права правообладателей обеспечиваются за счет включения в организационную структуру студенческих конструкторских бюро

обязательного субъекта – специалиста/эксперта/инженера по патентной и изобретательской работе.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, студенческие конструкторские бюро, автор результата интеллектуальной деятельности, режимы правовой охраны инженерных решений.

Для цитирования: Ефремова О.В. Роль интеллектуальной собственности в инновационной деятельности студенческих конструкторских бюро университетов / О.В. Ефремова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 17–33.

Original article

The role of intellectual property in the innovation activities of university student engineering bureaus

Olga V. Efremova

Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

PhD of Technical Sciences,

Associate Professor of Economics and Management Department

ovefremova@chsu.ru

Abstract. *The article examines the role of intellectual activity in student engineering bureaus of Russian universities, taking into account the analysis of the heterogeneity of subjects and objects of intellectual property, the functions of controlling influence on the results of intellectual activity of student engineering bureaus. The author shows that proper legal protection of the result of intellectual activity and minimizing the risks of violation of the exclusive right of the copyright holders of the student engineering bureaus are ensured by including a mandatory subject*

in the organizational structure of the student engineering bureaus – a specialist/expert/engineer in patent and inventive work.

Key words: intellectual property, student engineering bureaus, author of the result of intellectual activity, legal protection regimes for engineering solutions.

For citation: Efremova O.V. The role of intellectual property in the innovation activities of university student engineering bureaus // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 17–33.

Согласно п. 1.2 Методических рекомендаций по созданию и функционированию студенческих конструкторских бюро на базе образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России, утв. Минобрнауки России 26.02.2024, студенческое конструкторское бюро (далее – СКБ) является структурным подразделением университета, функционирующим с целью решения конкретных научно-технических, инженерных и технологических задач, предусматривающих последующее внедрение полученных результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в производственные и технологические процессы. Важнейшими задачами СКБ являются проекты по производству отдельных видов высокотехнологичной продукции, содействие коммерциализации результатов научно-технической, инженерной и технологической деятельности, обеспечение практического применения полученных РИД. В документе отмечается, что в СКБ должны быть трудоустроены не только научно-педагогические работники университета, но и обучающиеся (студенты бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспиранты, школьники), а значит, все создаваемые РИД будут «командными» и может возникнуть конфликт интересов.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании субъектов отношений (авторов и правообладателей) в СКБ и разработке предложений по совершенствованию системы

управления интеллектуальной собственностью (далее – ИС), содействующей коммерциализации высокотехнологичной продукции, создаваемой в СКБ.

Методологической основой исследования стали методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, описания, а также методы табличного и графического анализа.

Для целей разработки практических рекомендаций по совершенствованию системы управления ИС в СКБ необходимо, прежде всего, выделить: субъекты отношений; объекты ИС, которые будут создаваться в СКБ и в дальнейшем использоваться, в том числе коммерциализироваться; функции управляющего воздействия на РИД СКБ.

1. Субъекты СКБ: школьники до 14 лет; школьники старше 14 лет, в том числе трудоустроенные в СКБ; обучающиеся в системе среднего профессионального образования; обучающиеся в системе высшего образования (студенты бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспиранты, докторанты); обучающиеся в университете и одновременно работающие в университете и (или) СКБ; сотрудники, работающие за пределами университета в компаниях/организациях различной организационно-правовой формы, в том числе индивидуальные предприниматели (далее – ИП) и самозанятые; сотрудники, работающие за пределами университета в компаниях/организациях различной организационно-правовой формы, в том числе ИП и самозанятые, трудоустроенные в университете и (или) СКБ; научно-педагогические работники (далее – НПР) университета и (или) СКБ (педагогические работники (ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой, декан) и научные работники (руководитель научно-исследовательского, научного сектора, отдела, лаборатории, другого научного подразделения, главный научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, старший научный сотрудник,

научный сотрудник, младший научный сотрудник)¹; вспомогательный персонал университета и (или) СКБ (не НППР).

2. Объекты ИС, создаваемые в СКБ, способные к правовой охране в соответствии со ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в том числе: изобретения; полезные модели; промышленные образцы; товарные знаки и знаки обслуживания; секреты производства (ноу-хау); программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; произведения науки.

3. Функции управляющего воздействия на РИД, созданные в СКБ: планирование; создание/выявление РИД; консультирование и координация деятельности; сопровождение; мотивация/стимулирование; учет; обеспечение правовой охраны РИД; коммерциализация прав на РИД.

«Разнородность» субъектов СКБ, с одной стороны, является преимуществом, т.к. обеспечивается «бесшовность» образовательной экосистемы, а, с другой стороны, – создает проблемы, связанные с появлением рисков нарушения исключительного права правообладателей и авторов объектов ИС СКБ.

В соответствии со статьями 17 и 18 ГК РФ правоспособность возникает в момент рождения гражданина и прекращается с его смертью. Правоспособность закрепляется за всеми гражданами и связана с реализацией гражданских прав и обязанностей и содержит, в том числе, права авторов

¹ Согласно ст. 50 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, предусматриваются должности педагогических и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам.

произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом РИД.

Возраст гражданина (потенциального автора РИД), обучающегося в СКБ и своим творческим трудом создающего РИД в составе команды СКБ, является важным моментом, ведь от этого зависит, каким образом будут реализованы его права как автора РИД [1]. В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) указано, что ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Конституция Российской Федерации четко прописывает определение понятия ребенка как гражданина, не достигшего совершеннолетия, т.е. 18-летнего возраста, и выделяет два возрастных периода с юридической точки зрения: с рождения до 14 лет (период малолетнего возраста) и с 14 до 18 лет (период несовершеннолетия).

Малолетними детьми, согласно п. 2 ст. 28 ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 с изм. от 31.10.2024), являются дети от 6 до 14 лет, которые вправе самостоятельно совершать: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

В п. 1 ст. 28 ГК РФ говорится о том, что за несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних), сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны.

Исходя из п. 2 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние дети в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства,

изобретения или иного охраняемого законом РИД. Имущественную ответственность по таким сделкам несет также несовершеннолетний.

В соответствии с положениями ст. 1226 ГК РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023), «на РИД признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Согласно ст. 1228 ГК РФ, автор РИД – это гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Автору принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, право на имя и иные личные неимущественные права. Личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы, а отказ от них ничтожен.

Исключительное право на РИД первоначально возникает у его автора. Таким образом, исходя из положений ст. 1229 ГК РФ, автор-правообладатель исключительного права на РИД вправе использовать и распоряжаться своим РИД, а также по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам такое использование.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Школьник, который создал РИД в СКБ, работая над тем или иным проектом, будет являться автором, независимо от его возраста, т.к., согласно ст. 17 ГК РФ, «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Ребенку, как и другому гражданину любого возраста, будут принадлежать личные неимущественные права, в том числе право авторства, т.е. право признаваться автором РИД, которое является неотчуждаемым и непередаваемым и отказ от которого ничтожен.

2. Школьникам в возрасте до 14 лет принадлежит исключительное право на РИД, создаваемый в рамках реализации проектов СКБ. За граждан, не достигших 14 лет, авторские права реализуются их законными представителями, обычно родителями, от имени несовершеннолетнего. Соответственно, при оформлении материалов заявки на выдачу патента или заявления о депонировании программы для ЭВМ, базы данных в качестве автора и заявителя указывается ребенок. При этом все документы в Роспатент подписываются и подаются родителем, являющимся представителем ребенка по закону. Исключительное право является имущественным правом и позволяет использовать РИД любым не противоречащим закону способом.

3. Распоряжение исключительным правом на РИД школьника в возрасте до 14 лет осуществляется от имени ребенка его родителем. Однако ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы (ст. 57 СК РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)), а с 10 лет учет мнения ребенка является обязательным, если это не противоречит его интересам.

4. Несовершеннолетним детям в возрасте от 14 до 18 лет также могут принадлежать интеллектуальные права автора: исключительное право, личные неимущественные права, иные права. При этом осуществлять права автора несовершеннолетний может самостоятельно, без согласия родителей.

Соответственно, при оформлении материалов заявки на выдачу патента на изобретение, промышленный образец и прочее или заявления о депонировании произведения, в качестве автора указывается несовершеннолетний, в качестве заявителя (правообладателя) – также несовершеннолетний. Все документы в Роспатент или организацию, оказывающую услуги по депонированию произведений, подписываются и подаются несовершеннолетним. Распоряжение исключительным правом

на РИД и иные права автора осуществляются несовершеннолетним самостоятельно.

Таким образом, автор настоящей статьи считает целесообразным включить в состав субъектов СКБ специалиста/эксперта/инженера по патентной и изобретательской работе, в области ИС, по управлению ИС и т.п. для снижения рисков, связанных с нарушением исключительного права правообладателей на РИД, созданный в СКБ российских университетов. При этом фактическое закрепление такого специалиста в штате СКБ, инновационного управления, научной части или другого подразделения университета – это сугубо решение каждого университета, в зависимости от возможности и с учетом кадровой политики.

При этом, по мнению автора настоящей статьи, наиболее эффективным будет выделение штатной единицы специалиста в области ИС в структуре СКБ, как было реализовано на практике в университетах 15–20 лет назад назначение ответственного по вопросам ИС на кафедрах, в лабораториях и других подразделениях университета. Не исключена также возможность взаимодействия специалиста в области управления ИС университета не в рамках СКБ, а в формате работы проектного офиса для целей привлечения определенных компетенций в области ИС, патентно-правового сопровождения деятельности СКБ университета.

Как справедливо отмечает О.В. Видякина, «патентно-правовое сопровождение целесообразно доверить специалистам по интеллектуальным правам, поскольку для данного вида работ требуются знания и опыт по проведению патентных исследований и регистрации прав на РИД» [2].

Лучшим решением для СКБ является привлечение специалиста с техническим образованием, имеющего квалификацию «инженер-патентовед», а привлечение в СКБ специалистов других направлений (юристов, экономистов,

менеджеров и пр.), не имеющих инженерных знаний и опыта работы по подаче заявок в Роспатент, целесообразно, когда требуется анализ емкости рынка, расчет окупаемости технологии/продукта, расчет жизненного цикла продукции, рентабельности и пр.

В подтверждение гипотезы автора настоящей статьи следует обратиться к мнению вышеуказанного исследователя-практика, утверждающего, что «инженеры вовлечены, как правило, во все процессы жизненного цикла технических устройств, являющихся предметом инженерного дела» и подчеркивающего «профессиональную многомерность специалиста в области управления ИС» [3].

На практике наличие в команде СКБ специалиста в области управления ИС, владеющего компетенциями в определенных областях, таких как юриспруденция, менеджмент и инженерные науки (профессиональная многомерность), позволит осуществлять превентивную практику по выявлению и недопущению рисков нарушения исключительного права авторов и правообладателей РИД, создаваемых в СКБ. Это особенно важно, когда речь идет об интеллектуальных правах ребенка.

При этом профессиональная многомерность специалиста в области ИС университета с фокусом на практическую деятельность в сфере интеллектуальных прав для функционирования СКБ крайне необходима.

Важным также является вовлечение школьников в деятельность СКБ российских университетов на этапе ранней профориентации, ведь в ближайшие 5–10 лет они трудоустроятся на высокотехнологичные производства в качестве начинающих специалистов, а значит, уже сегодня в СКБ их нужно привлекать к научно-исследовательской работе.

По сути, деятельность СКБ в университетах, с глубокой проработкой вопросов в области ИС и привлечением

соответствующих специалистов, – серьезная работа, результаты которой в перспективе должны отвечать национальной повестке и новым вызовам времени.

Придавая значимость данному аспекту, рассмотрим в качестве примера деятельность СКБ Череповецкого государственного университета (далее – ЧГУ).

Студенческое конструкторское бюро ЧГУ осуществляет свою деятельность по следующим основным тематическим направлениям:

- 3D-моделирование;
- 3D-сканирование;
- прототипирование;
- реверс-инжиниринг;
- робототехника;
- беспилотные авиационные системы.

Выбранные тематические направления работы СКБ ЧГУ соответствуют сразу нескольким национальным целям Российской Федерации, а именно: технологическое лидерство, средства производства и автоматизации (Федеральные проекты А2 «Развитие промышленной робототехники и автоматизация производства» и А4 «Наука и кадры для производства средств производства и автоматизации»), экономика данных и цифровая трансформация государства (Федеральный проект Ц8 «Кадры для цифровой трансформации»), молодежь и дети, устойчивая и динамичная экономика и др.

Как справедливо считает Г.П. Ивлиев, «любой нацпроект тесно связан с ИС» [4].

В связи с этим рассмотрим объекты ИС СКБ ЧГУ, которым может быть предоставлена правовая охрана в качестве объектов ИС. В таблице представлены режимы правовой охраны высокотехнологичных инженерных решений для предприятий, получаемых в рамках деятельности СКБ ЧГУ.

Таблица

**Режимы правовой охраны высокотехнологичных
инженерных решений СКБ ЧГУ**

№ п/п	Режим правовой охраны	Предмет охраны	Виды РИД
1	Изобретения	Техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, технология работы устройства, варианты его осуществления, группа устройств	Манипулятор робота – «роботизированная рука»; захватные устройства; манипуляторы, узлы, беспилотные авиационные системы (далее – БАС), комплектующие для БАС
2	Полезные модели	Техническое решение, относящееся к устройству	
3	Промообразцы	Решения внешнего вида изделия, продукта, товара в целом или его частей; интерфейс/дизайн страниц; дизайн баннеров, настольные игры	
4	Товарные знаки и знаки обслуживания	Обозначение, служащее индивидуализации товаров	Название захвата, название БАС, название СКБ (логотип), слоган

Окончание таблицы

5	Секреты производства (ноу-хау)	Сведения любого характера о РИД в научно-технической сфере: состав изделия, продукта, товара, вещества и технология его изготовления	Технология сборки БАС, технологические условия процесса создания захвата робота; регламенты; инструкции
6	Программы для ЭВМ	Исходный текст и объектный код, подробное техническое задание для создания программы для ЭВМ, аудиовизуальные отображения, порождаемые программой для ЭВМ	Алгоритмы управления для робота под разные виды захватных устройств
7	Базы данных	Структура базы данных при условии, что подбор и расположение материала носят творческий характер; данные базы данных	База данных для программы для ЭВМ робота
8	Произведения науки	Объекты ИС, содержащие гипотезы, факты, статистические данные, теории, открытия	Научные статьи, публикации, заявки на изобретения и полезные модели, фото и видео; презентации

Источник: Таблица составлена автором статьи.

Данные виды ИС могут создаваться в результате проводимых в СКБ научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР) по заказу индустриальных партнеров университета, целью которых являются, в том числе [2]:

- изучение существующего продукта и принципов его работы и (или) технологии его производства;
- изучение существующих программ для ЭВМ для роботов и создание новых программ для ЭВМ;
- модификация продукта, изделия, товары, программы для ЭВМ;
- создание конкурентоспособного продукта и (или) технологии;
- разработка конструкторской документации.

При этом следует отметить, что «действующее российское законодательство не содержит полноценного регулирования вопроса правового статуса информации в целом как объекта гражданского права и информации, содержащейся в конструкторской документации, которая сама по себе не является охраняемым объектом» [2]. Таким образом, подтверждается гипотеза автора настоящей статьи о необходимости введения в состав СКБ обязательного субъекта (должности, штатной единицы) – специалиста/эксперта/инженера по патентной и изобретательской работе, знания и практические навыки которого крайне необходимы на этапе идентификации объекта ИС, выбора формы правовой охраны РИД, что будет способствовать своевременности принятия решений руководителями СКБ и проектных задач, а также повышению эффективности управления ИС СКБ российских университетов в целом.

При решении задач в рамках деятельности СКБ ЧГУ уделяется важное внимание вопросам импортозамещения и преодоления санкционного давления с участием региональных производителей и научно-методических кадров, привлечением школьников, студентов колледжей и

университетов на предприятия, фирмы, научные организации Вологодской области. Для этого в регионе создаются все условия для развития отрасли интеллектуальной промышленной робототехники.

Встраивание в текущую деятельность СКБ любого университета вышеуказанных функций управления правами на РИД является на сегодняшний день важным аспектом. Принятие такого решения, несомненно, отразится на деятельности университета, будет способствовать увеличению патентной активности молодежи и оборота прав на РИД СКБ, а также повышению эффективности механизма управления интеллектуальной собственностью университета в целом.

Разработка предложений по совершенствованию системы управления ИС, содействующей коммерциализации высокотехнологичной продукции, создаваемой в СКБ университета, включает в себя реализацию следующих задач:

1. Развитие компетенций обучающихся в области ИС и повышение осведомленности в данной сфере субъектов СКБ университета.

2. Стимулирование создания РИД с экспортным потенциалом и готовностью к дальнейшей коммерциализации за счет выплаты авторских вознаграждений «неформального характера», обеспечение правовой охраны РИД СКБ.

3. Повышение результативности работ в рамках выполнения НИОКР в части создания высокотехнологичной продукции СКБ, инноваций.

4. Обеспечение защиты прав на объекты ИС СКБ.

5. Коммерциализация прав на ИС СКБ, введение их в гражданско-правовой оборот.

6. Развитие культуры обращения с ИС СКБ, развитие кадрового ресурса.

7. Повышение технологической независимости промышленных партнеров университета за счет внедрения продукции СКБ.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время ключевая задача Российской Федерации – увеличение доли производимых отечественных высокотехнологичных товаров услуг. Одним из новых инструментов реализации данной ключевой задачи является создание СКБ в российских университетах. Целевое назначение СКБ в университетах – это не только разработка новой продукции и выполнение НИОКР, но и «бесшовность» трансфера этой продукции и технологий, введение их в гражданский оборот.

Принимая во внимание, что ИС является составляющей инновационной системы и технологического развития нашей страны, следует отметить, что важным аспектом в деятельности СКБ российских университетов становится совершенствование системы управления ИС. Надлежащая правовая охрана РИД СКБ и минимизация рисков нарушения исключительного права правообладателей СКБ, обеспечиваемые за счет включения обязательного субъекта в организационную структуру СКБ – специалиста/эксперта/инженера по патентной и изобретательской работе, позволит сформировать не формальную, а фактическую практику управления ИС в университетах через развитие деятельности СКБ, содействующей коммерциализации высокотехнологичной продукции, создаваемой в университетах.

Список источников

1. Филимонова Т.В. Интеллектуальные права детей-авторов изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности / Т. В. Филимонова: сайт Юридической фирмы «Городисский и партнеры». URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/intellektualnye-prava-detey-avtorov-izobreteniy/> (дата обращения: 13.01.2025).

2. Видякина О.В. Оценка возможных рисков нарушения исключительного права правообладателя при обратном инжиниринге / О. В. Видякина // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3. № 2 (8). С. 132–141.
3. Видякина О.В. Профессиональная многомерность специалиста в области управления интеллектуальной собственностью / О. В. Видякина // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2023. № 2. С. 79–91.
4. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент): официальный сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/nacproekty-i-intellektualnaya-sobstvennost> (дата обращения: 13.01.2025).

References

1. Filimonova T.V. *Intellectual'nyye prava detey-avtorov izobreteniy i inykh rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti = Intellectual rights of children who are authors of inventions and other results of intellectual activity*. Gorodissky and Partners. URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/intellektualny-e-prava-detey-avtorov-izobreteniy> (date of access: 01/13/2025) (in Russ.).
2. Vidyakina O.V. Assessment of possible risks of violation of the exclusive right of the copyright holder in reverse engineering. *Vestnik FIPS = Bulletin of FIPS*. 2024. Vol. 3. No. 2 (8). P. 132–141 (in Russ.).
3. Vidyakina O.V. Professional multidimensionality of a specialist in the field of intellectual property management. *Kopirayt (vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*. 2023. No. 2. P. 79–91 (in Russ.).
4. *Federal'noi sluzhby po intellektual'noi sobstvennosti (Rospatent) = Federal Service for Intellectual Property (Rospatent)*. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/nacproekty-i-intellektualnaya-sobstvennost> (date of access: 01/13/2025) (in Russ.).

Статья поступила 23.01.2025, принята к публикации: 17.02.2025.

© Ефремова О.В., 2025

Инновационное развитие

Научная статья
УДК 347.77

Искусственный интеллект как фактор развития института промышленной собственности

Антон Александрович Бобрышев

Федеральный институт промышленной собственности,
Москва, Россия

Научный сотрудник

anton-3112@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1037-7050>

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу понятия и сущности промышленной собственности в контексте стремительного развития технологий, включая искусственный интеллект. Рассматриваются теоретико-правовые основы трансформации концепции промышленной собственности. Особое внимание уделяется исследованию влияния современных технологических трендов, включая искусственный интеллект, на трансформацию содержания понятия промышленной собственности и необходимость адаптации правового регулирования к новым реалиям общественных отношений. Предлагается авторский подход к определению сущности объектов промышленной собственности, в том числе созданных с использованием или посредством систем*

искусственного интеллекта, а также обосновывается необходимость расширения перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности для обеспечения эффективной защиты инноваций в условиях технологической сингулярности.

Ключевые слова: промышленная собственность, интеллектуальная собственность, изобретение, полезная модель, промышленный образец, искусственный интеллект, правовое регулирование, инновации.

Для цитирования: Бобрышев А.А. Искусственный интеллект как фактор развития института промышленной собственности / А.А. Бобрышев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 34–43.

Original article

Artificial intelligence as a factor in the development of the institute of industrial property

Anton A. Bobryshev

Federal Institute of Industrial Property,

Moscow, Russia

Researcher

anton-3112@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1037-7050>

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the concept and essence of industrial property in the context of the rapid development of technologies, including artificial intelligence. The theoretical and legal foundations of the transformation of the concept of industrial property are considered. Special attention is paid to the study of the impact of modern technological trends, including artificial intelligence, on the transformation of the content of the*

concept of industrial property and the need to adapt legal regulation to the new realities of public relations. The author's approach to defining the essence of industrial property objects, including those created using or through artificial intelligence systems, is proposed, and the need to expand the list of protected intellectual property objects is substantiated in order to ensure effective protection of innovations in the context of technological singularity.

Key words: Industrial property, intellectual property, invention, utility model, industrial design, artificial intelligence, legal regulation, innovation.

For citation: Bobryshev A.A. Artificial Intelligence as a factor in the development of the Institute of industrial property // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 34–43.

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса эффективная защита интеллектуальной собственности, и, в частности, промышленной собственности, приобретает первостепенное значение для стимулирования инновационной деятельности, экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Концепция промышленной собственности, являющаяся важным элементом системы интеллектуальной собственности, призвана обеспечить правовую охрану результатов творческой деятельности, используемых в промышленном производстве и торговле.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ понятия промышленной собственности, его трансформации в условиях технологической сингулярности, характеризующейся экспоненциальным ростом технологического развития и радикальными изменениями в обществе.

Концепция промышленной собственности, возникшая в конце XIX в., является результатом эволюции представлений о праве на интеллектуальную деятельность и

необходимости стимулирования инновационного развития промышленности. В основе концепции лежат идеи о признании и защите прав авторов изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и других объектов, используемых в промышленном производстве.

Первоначально понятие промышленной собственности интерпретировалось узко, ограничиваясь охраной только тех объектов, которые непосредственно связаны с промышленным производством. Однако с развитием науки и техники сфера применения промышленной собственности существенно расширилась, охватывая также объекты, используемые в сфере услуг, торговле и других областях экономической деятельности.

Современное понимание промышленной собственности основывается на признании необходимости обеспечения баланса интересов авторов, правообладателей и общества в целом. С одной стороны, необходимо обеспечить эффективную защиту прав авторов и правообладателей, стимулируя их к творческой деятельности и коммерциализации инноваций. С другой стороны, необходимо обеспечить доступность технологий для общества, содействуя распространению знаний и развитию конкуренции.

Международные соглашения играют определяющую роль в формировании единого понимания промышленной собственности и обеспечении гармонизации национальных законодательств в этой сфере. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (далее – Парижская конвенция) является основополагающим международным договором, устанавливающим основные принципы охраны промышленной собственности.

Статья 1(2) Парижской конвенции содержит широкое определение промышленной собственности, охватывающее патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, указания происхождения или наименования

места происхождения товаров, а также пресечение недобросовестной конкуренции¹. Важно отметить, что Парижская конвенция не устанавливает исчерпывающего перечня объектов промышленной собственности, предоставляя государствам-участникам право определять и расширять этот перечень в соответствии со своим национальным законодательством и социально-экономическими потребностями.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), заключенное в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), устанавливает минимальные стандарты охраны интеллектуальной собственности, включая промышленную собственность, для всех государств – членов ВТО². ТРИПС расширяет перечень объектов промышленной собственности, подлежащих охране, и устанавливает более высокие требования к обеспечению прав правообладателей.

Российское законодательство в сфере интеллектуальной собственности, в частности, часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), определяет понятие и виды объектов промышленной собственности. ГК РФ относит к объектам промышленной собственности изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки (ст. 1225 ГК РФ)³. Следует отметить, что российское законодательство не содержит прямого определения понятия «промышленная собственность» как такового. Вместо этого ГК РФ перечисляет конкретные объекты, подпадающие под эту категорию. В доктрине российского гражданского права

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // Закон. 1999. № 7 (извлечение).

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012 № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

существует несколько подходов к определению промышленной собственности. Наиболее распространенный подход рассматривает промышленную собственность как совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые в промышленном производстве и торговле.

Важным элементом правовой системы охраны промышленной собственности в России является система патентного права, регулирующая порядок выдачи патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Патентное право предоставляет правообладателям исключительное право на использование, распоряжение и защиту своих изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в течение определенного срока.

Стремительное развитие технологий, особенно в сфере искусственного интеллекта (далее – ИИ), оказывает существенное влияние на понятие и содержание промышленной собственности. Появление новых технологий ставит перед законодателями и правоприменителями новые вызовы, требующие адаптации существующих правовых механизмов и разработки новых подходов.

Так, вопросы правовой охраны алгоритмов ИИ, баз данных, используемых для обучения ИИ, и результатов, созданных ИИ, становятся все более актуальными. Существующие режимы охраны интеллектуальной собственности не всегда адекватно отражают специфику объектов, связанных с ИИ. В частности, сложность заключается в определении авторства результатов, созданных ИИ, и в обеспечении патентоспособности алгоритмов машинного обучения.

В связи с развитием цифровых технологий и распространением интернета вещей (IoT) возрастает роль коммерческой тайны как объекта правовой охраны. Коммерческая тайна (ноу-хау) может охватывать различные аспекты технологической деятельности, такие как формулы, процессы,

конструкции, методы и технические решения, не подлежащие патентной охране. Однако обеспечение защиты коммерческой тайны в условиях цифровой экономики представляет собой сложную задачу, требующую разработки эффективных мер по обеспечению конфиденциальности информации.

В условиях экспоненциального развития технологий ИИ традиционные правовые конструкции, регулирующие сферу интеллектуальной собственности, оказываются недостаточно адаптированы к новым реалиям. Это обусловлено, в частности, уникальными характеристиками ИИ как сложной системы, функционирующей на основе алгоритмов, данных и аппаратного обеспечения, а также способной генерировать новые результаты, обладающие признаками интеллектуальной деятельности. Определение объекта промышленной собственности в сфере ИИ может быть основано на синтезе доктринальных позиций известных цивилистов и современных технологических трендов. В качестве отправной точки для формирования определения целесообразно обратиться к трудам Г.Ф. Шершеневича, который, анализируя понятие «авторское право», подчеркивал необходимость учитывать творческий характер деятельности и выражение индивидуальности автора в произведении [1].

Применительно к сфере ИИ это означает, что при определении объекта промышленной собственности необходимо учитывать творческий вклад разработчиков алгоритмов и баз данных, а также выраженную в конечном продукте ИИ специфику и индивидуальность. Наряду с этим следует учитывать позицию А.П. Сергеева, который в своих работах по интеллектуальной собственности акцентировал внимание на экономической составляющей, а именно на промышленной применимости и коммерческой ценности объекта [2]. Данный аспект особенно важен в контексте ИИ, поскольку большинство разработок в этой сфере направлены на решение конкретных задач в промышленном производстве, торговле и сфере услуг.

Интегрируя вышеизложенные доктринальные подходы, можно отметить, что объект промышленной собственности в сфере ИИ должен представлять собой композицию взаимосвязанных элементов, включающую алгоритмы машинного обучения, базы данных, использованные для обучения ИИ, программный код, архитектуру нейронных сетей, аппаратные средства и другие компоненты, предназначенные для решения конкретных задач в промышленном производстве, торговле или сфере услуг, а также итоговые результаты функционирования ИИ, обладающие признаками новизны, неочевидности (изобретательского уровня) и промышленной применимости, и выражающие творческий вклад разработчиков алгоритмов и баз данных, направленный на создание и функционирование эффективной системы ИИ.

Такая модель объекта промышленной собственности в сфере ИИ подчеркивает комплексный характер ИИ как системы, объединяющей различные элементы и функции, акцентирует внимание на творческом вкладе разработчиков в создание и функционирование ИИ, учитывает экономическую составляющую, подчеркивая промышленную применимость и коммерческую ценность результата функционирования ИИ, а также включает в себя не только сами алгоритмы и базы данных, но и итоговые результаты функционирования ИИ, что позволяет защитить инновационные решения, созданные с его помощью. Предложенное определение позволяет охватить широкий спектр объектов, связанных с ИИ, и обеспечивает возможность их правовой охраны, стимулируя инновационную деятельность и экономический рост.

В условиях технологической сингулярности, характеризующейся экспоненциальным ростом технологического развития и радикальными изменениями в обществе, необходимо рассмотреть вопрос о расширении перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности для обеспечения эффективной защиты

инноваций. Существующие режимы охраны интеллектуальной собственности не всегда адекватно отражают специфику новых объектов, возникающих в результате технологического прогресса [3].

Предлагается разработать специальный правовой режим охраны для новых объектов интеллектуальной собственности, учитывающий их особенности и обеспечивающий баланс интересов авторов, правообладателей и общества в целом. Такой правовой режим должен предусматривать:

1. Упрощенный порядок регистрации для алгоритмов ИИ, учитывающий динамику технологического развития.

2. Возможность защиты наборов данных, используемых для обучения ИИ, как объектов интеллектуальной собственности.

3. Обеспечение эффективной защиты прав правообладателей на интерфейсы взаимодействия человека и ИИ.

4. Установление ответственности за неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием или посредством ИИ.

Разработка специального правового режима охраны для новых объектов интеллектуальной собственности позволит стимулировать инновационную деятельность, защитить инвестиции в разработку новых технологий и обеспечить экономический рост в современных реалиях.

Промышленная собственность является динамичным и развивающимся понятием, которое постоянно адаптируется к новым технологическим реалиям. Международные соглашения устанавливают общие принципы охраны промышленной собственности, предоставляя государствам-участникам возможность определять конкретные объекты, подлежащие охране, в соответствии со своим национальным законодательством должны коррелировать российскому законодательству в сфере интеллектуальной собственности и в целом постоянно совершенствоваться.

Развитие ИИ ставит перед законодателями и правоприменителями новые вызовы, требующие оптимизации правового регулирования охраны инновационных технологий. Определение объектов промышленной собственности, созданных с использованием или посредством систем ИИ, а также расширение перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности являются необходимыми условиями для стимулирования инновационной деятельности и экономического развития России в условиях глобальной конкуренции и технологической сингулярности.

Список источников

1. Шершеневич Г.Ф. Экономическое обоснование авторского права / Г. Ф. Шершеневич. – Казань: Типография Императорского университета, 1890. 26 с.
2. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А. П. Сергеев. – Москва: Проспект, 2003. 752 с.
3. Calo R. Robotics and the lessons of cyberlaw // *California Law Review*. 2015. 103(3). P. 513–563.

References

1. Shershenevich G.F. *Ekonomicheskoe obosnovanie avtorskogo prava = Economic justification of copyright*. Kazan: Printing house of the Imperial University. 1890. 26 p. (in Russ).
2. Sergeev A.P. *Pravo intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii. Uchebnik = Intellectual Property Law in the Russian Federation: Textbook*. 2nd edition, revised and enlarged. – Moscow. *Prospekt Publ.* 2003. 752 p. (in Russ).
3. Calo R. (2015). Robotics and the lessons of cyberlaw. *California Law Review*. 103(3). P. 513–563.

Статья поступила 04.03.2025, принята к публикации: 12.03.2025.

© Бобрышев А.А., 2025

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья
УДК 347.122

Аватары в цифровом пространстве

Андрей Вячеславович Ермаков

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности, Москва, Россия

Зав. кафедрой Гражданского и предпринимательского права
Кандидат юридических наук

E_rmakov@rambler.ru

<http://orcid.org/0000-0002-7909-2301>

Аннотация. *Объектом исследования в настоящей статье является репрезентация пользователя в виртуальном пространстве, так называемый «аватар». Дуализм правовой природы данного явления цифрового континуума, сочетание признаков объекта и субъекта гражданских правоотношений заставляет ученых вновь и вновь обращаться к его рассмотрению.*

В настоящей статье на основании анализа работ как российских, так и зарубежных авторов предпринята попытка определить правовой подход к аватару, в наибольшей степени учитывающий все существенные признаки данного феномена виртуальной реальности.

Ключевые слова: аватар, субъект гражданского права, объект гражданских прав, искусственный интеллект, физическое лицо, юридическое лицо.

Для цитирования: Ермаков А.В. Аватары в цифровом пространстве / А.В. Ермаков // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 44–56.

Original article

Avatars in the digital space

Andrey V. Yermakov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Associate Professor of the Department of Civil and Business
Law

PhD in Law

E_rmakov@rambler.ru

<http://orcid.org/0000-0002-7909-2301>

Abstract. *The object of research in this article is the representation of the user in the virtual space, the so-called avatar. The dualism of the legal nature of this phenomenon of the digital continuum, the combination of features of the object and the subject of civil relations, forces scientists to turn to its consideration again and again.*

In this article, based on the analysis of the works of both Russian and foreign authors, an attempt is made to determine the legal approach to the avatar that takes into account all the essential features of this virtual reality phenomenon to the greatest extent.

Key words: avatar, a subject of civil law, an object of civil rights, artificial intelligence, an individual, a legal entity.

For citation: Yermakov A.V. Avatars in the digital space // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 44–56.

В современных экономических и общественных реалиях бизнес-активность в значительной степени происходит в виртуальной среде: дистанционно, с помощью средств телекоммуникации и мессенджеров, ведутся переговоры, договоры заключаются и исполняются электронно, таким же

образом фиксируются права на имущество. Однако не всегда электронные средства выступают исключительно как коммуникаторы, как способ общения, способ оформления договоренностей между физическими и юридическими лицами. Зачастую цифровая среда является единственно возможным местом реализации тех или иных прав, которые законодательство определяет в качестве цифровых, средой существования виртуальных объектов, таких как игровое имущество или криптовалюта. В этих случаях, как правило, сторона правоотношения выступает не лично, а опосредованно, через свой цифровой образ, так называемый аватар.

При этом данное понятие не имеет какой-либо нормативной дефиниции и, хотя ряд его признаков совпадает с виртуальным игровым имуществом, оно заслуживает отдельного рассмотрения.

Пытаясь определить, что есть аватар в виртуальном пространстве, прежде всего необходимо разобрать этимологию данного понятия.

По общему мнению, оно было позаимствовано из индуизма, где обозначало воплощение божества в земном мире.

Так, бог Вишну мог нисходить с небес в образе различных животных и людей (например, в образе черепахи или человека-льва), которые и являлись его аватарами [1, с. 13].

В современном социокультурном пространстве данное понятие также используется сравнительно часто. Достаточно упомянуть фильм Дж. Кэмерона «Аватар» или мультсериал «Аватар: Легенда об Аанге». По сути, авторы данных кинематографических работ заимствовали смысл религиозного понятия для обозначения сюжетной ситуации, в которой некая сила (будь то человек или божественное сознание) одухотворяла тело, проживающее жизнь в рамках «реального мира», существовала в нем наряду с неким

параллельным существованием, происходящим в иной реальности.

Таким образом, исходя из сложившейся коннотации данного понятия, объяснимым представляется широкое распространение в специальной, в том числе научной, литературе первоначально возникшего в геймерской субкультуре сленгового термина «аватар», обозначающего цифровой образ пользователя, опосредующий его нахождение в виртуальном континууме. В настоящее время в данном значении он прочно занял место в доктринальных, причем не только правовых, исследованиях. Так, Э. Кастронова в одной из ранних работ определял аватар как «представление себя в предоставленной физической среде» [2]. Схожих взглядов на данное явление цифрового пространства придерживаются и российские ученые [3; 4].

Опираясь на данное определение, возможно провести разграничение таких понятий, как «аватар» и «аккаунт», которые зачастую употребляются как синонимичные. Несмотря на то, что аккаунт также не имеет нормативной дефиниции, в соответствии с доктринальным определением, сформулированным Е.В. Кирсановой, его можно квалифицировать в качестве учетной записи пользователя в информационной системе, содержащей идентифицирующую и (или) контактную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных. Аккаунт, в соответствии с данной позицией, может рассматриваться в качестве одного из элементов цифровой личности, созданной пользователем самостоятельно или администратором такой системы для пользователя [5, с. 12].

Таким образом, аккаунт – это запись, через которую у лица есть доступ в метавселенную [6, с. 218], запись, содержащая определенные данные. Аккаунт позволяет обнаружить аватар, взаимодействовать с ним в цифровом

пространстве. Аватар же – это сам цифровой образ, цифровая личность, посредством которой пользователь оперирует в виртуальной реальности.

Следовательно, несмотря на доминирующее в науке мнение, аккаунт – это не информация о пользователе, поскольку она может не совпадать с его реальными данными или вообще не содержать их. Это информация об аватаре, в какой-то степени часть аватара, как персональная информация (например, номер паспорта) является частью человеческой личности, в широком понимании этого феномена, в мире реальном.

Аватар как элемент цифровой среды. Определившись с функциональным назначением аватара, следует установить его техническую составляющую и то, что он представляет из себя как часть виртуальной реальности. Детальный анализ возможных подходов к данному явлению содержится в работе К. Новака и Дж. Фокса «Аватары и компьютерная коммуникация: ревью определений, пользователей и эффектов цифрового образа» [7].

Данные авторы рассматривают три ключевых проблемы репрезентации аватаров в цифровом континууме. Во-первых, необходимо ли графическое представление для того, чтобы считать аватар существующим в виртуальном пространстве или достаточно только информационного сообщения (например, персональных данных или текстового описания); во-вторых, должен ли аватар представлять человека или он может быть выражением компьютерной программы (ботом); и третья проблема связана с детализированностью изображения аватара: должен ли он быть трехмерным, реалистичным, антропоморфным. При этом третья проблема, с очевидностью, возникает только в том случае, если обязательным требованием к аватару является его графическое представление в цифровом пространстве (проблема номер один).

Проведя детальный анализ указанных вариантов репрезентации аватара, авторы исследования приходят к выводу, что это цифровое представление пользователя-человека, которое облегчает взаимодействие с другими пользователями, объектами или окружающей средой [7, с. 33–34].

Однако данный подход не представляется бесспорным. Прежде всего, аватар может отображать не только физическое лицо как таковое, но и иных субъектов гражданского права: юридические лица и публично-правовые образования. Для характеристики аватара как уникального правового явления безразлично, от чьего имени он действует в цифровом пространстве, его режим от этого зависеть не должен.

Также нельзя в полной мере разделить позицию авторов данной работы, указывающих, что аватар должен облегчать взаимодействие пользователя с окружающей средой в широком смысле слова. Очевидно, что вне зависимости от коммуникативных характеристик данного явления цифрового пространства, репрезентация субъекта в виртуальной реальности может быть признана его аватаром. В конечном счете целеполагание пользователя, создавшего аватар, может быть различным и не всегда связанным коммуникацией с виртуальным или реальным социумом.

Вместе с тем абсолютно корректной представляется научная позиция, в соответствии с которой бот не может быть признан самостоятельным элементом цифрового континуума, не может являться аватаром. Он, по сути, – часть компьютерной программы, и не представляет какого-либо субъекта. Следовательно, его режим не имеет самостоятельного, отличного от режима программы, правового содержания. По крайней мере до признания субъектности искусственного интеллекта.

Таким образом, в результате анализа сущности аватара как явления виртуального мира представляется правильным

остановиться на самом широком из его возможных определений, устанавливающим, что аватар это персонификация его обладателя в виртуальном континууме [8, с. 115], с оговоркой, что данный обладатель является признанным законом субъектом гражданского права. При этом способ выражения аватара (способ его цифровой фиксации) и цели его создания являются юридически безразличными характеристиками.

Все приведенные выше рассуждения являются, безусловно, необходимым базисом для определения места аватара в системе права, т.к., по абсолютно верному заключению Новака и Фокса, неопределенность данного явления «может затруднить обобщение или полное понимание влияния аватаров на коммуникационные процессы... без единого значения понятия сложно обобщать существующие исследования, воспроизводить результаты или развивать теорию» [7, с. 44].

Аватар как правовой институт. Сам по себе цифровой образ пользователя в виртуальном пространстве для права является объектом весьма специфическим, что диктует необходимость выработки для него специального правового регулирования, которое должно учесть ряд нюансов данного явления, таких как производность от программы для ЭВМ, связанность с персональными данными владельца, возможность передачи прав на аватар от одного пользователя другому.

Учитывая это, в научных работах рассматривается несколько правовых концепций аватара:

1. Аватар как имущество.
2. Аватар как интеллектуальная собственность.
3. Аватар как информация.
4. Аватар как особый субъект гражданского права.

Аватар как информация. Из предложенных концепций тезис о тождественности аватара и информации представляется наименее юридически обоснованным, т.к.

информация в чистом виде не является самостоятельным объектом правового регулирования в гражданском праве. Кроме того, информация может иметь различные правовые режимы, являться содержанием различных объектов гражданских прав (деловая репутация, ноу-хау и т.п.). Таким образом, характеристика явления в качестве информации является, с точки зрения гражданского права, нейтральной, не имеющей какого-либо конкретного правового содержания.

Вместе с тем данный подход имеет достаточное количество сторонников в юридической среде. Так, в монографии «Компьютерные игры: в поисках правовой модели» небезосновательно указывалось, что в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ игры – это информация, т.е. сведения (сообщения, данные). При этом форма их представления в соответствии с данным нормативным актом не имеет значения. Из этого делается вывод о том, что составные части игры, включая аватары, должны рассматриваться как информация. Причем авторы исследования указывают, что аватар – это информация, которая может иметь квалифицирующий признак персональных данных [9, с. 110–111]. Развивая данную идею, Д.С. Четвергов пишет, что аватары в метавселенных являются не просто выражением персональных данных пользователя, но и могут быть напрямую связаны с конституционными правами и свободами человека, такими как неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, свобода мысли и слова. Более того, с точки зрения данного автора, появление метавселенных породило вопрос о признании нового конституционного

¹ Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в актуальной редакции: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264&intelsearch=149-%D4%C7> (дата обращения: 07.08.2004).

права – права гражданина на цифровую личность [6, с. 221], которое, исходя из содержания цитируемой работы, во многом реализуется через аватар.

Однако, несмотря на в целом корректное апеллирование цитируемых работ к действующему законодательству, отстаиваемая их авторами позиция не является бесспорной.

Абсолютно очевидно, что аватар только опосредованно имеет отношение к субъекту, персонификацией которого он является в цифровой среде. Он может не содержать никаких сведений о нем, как, впрочем, и никакой информации в целом. Даже при условии рассмотрения аккаунта в качестве части аватара, аккаунт, как уже было упомянуто, не является сведениями о пользователе, это способ получить доступ к аватару, сведения об аватаре. При этом даже при отсутствии информационного наполнения, при отсутствии каких-либо, в том числе юридически значимых, сведений о реальном или виртуальном мире в своей структуре, аватар может существовать и функционировать в цифровой вселенной.

Следует также учитывать, что сведения и информация подразумевают наличие какого-либо явления за их пределами, явления, в неразрывной связи с которым они существуют. Сведения (информация) могут быть о ком-то или о чем-то. Аватар же самодостаточен в цифровой среде, он – самостоятельное явление, функционирующее независимо от личности пользователя, не связанное напрямую с ним, зачастую не имеющее в своей структуре информации о пользователе. Информация в цифровой среде скорее соответствует понятию цифрового профиля, в смысле, предложенном законопроектом «О внесении изменений в законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)», который предлагал рассматривать данный термин как совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в

информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации»². Поэтому можно согласиться с авторами, утверждающими, что именно цифровой профиль, а не аватар, всегда должен четко отождествляться с конкретным лицом, быть носителем информации о нем [10, с. 11].

Одновременно само наличие персональных данных в структуре аватара, если таковые и есть, не может изменить его правовую природу. Как не может наличие паспортных данных хозяина квартиры, написанных на ее стене, превратить недвижимое имущество, жилье, в информацию.

Таким образом, аватар, хотя и может являться носителем информации, – явление, отличное от нее. По своей структуре это один из результатов работы программы для ЭВМ, в определенной степени входящий в ее структуру. И именно это позволяет ряду авторов говорить об аватаре как об объекте интеллектуальных прав.

Список источников

1. Индуизм от А до Я / Сост. В.А. Косарев. – Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. С. 13.
2. Эдвард Кастронова. Теория аватара // CESifo. 2003. № 86. С. 1. URL: <https://www.cesifo.org/en/publications/2003/working-paper/theory-avatar> (дата обращения: 20.07.2024).
3. Антонова Ю.А. Аватар как элемент самопрезентации в социальной сети / Ю. А. Антонова, С. А. Демина // Лингвокультурология. 2010. №4. URL:

² Проект Федерального закона 747513-7 «О внесении изменений в законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)»: Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/747513-7> (дата обращения: 03.10.2024).

- <https://cyberleninka.ru/article/n/avatar-kak-element-samoprezentatsii-v-sotsialnoy-seti> (дата обращения: 03.10.2024).
4. Вязигина С.Ю. Аватар как смысловой элемент самопрезентации в интернет-блогах / С. Ю. Вязигина // Языковое бытие человека и этноса. 2018. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avatar-kak-smyslovoy-element-samoprezentatsii-v-internet-blogah> (дата обращения: 03.10.2024).
 5. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике / Е. Е. Кирсанова: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2021.
 6. Четвергов Д.С. Правовой режим аватара: регулирование оборота цифрового образа личности в метавселенной / Д. С. Четвергов // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 217–223.
 7. Nowak K.L., Fox J. Avatars and Computer-Mediated Communication: A Review of the Definitions, Uses, and Effects of Digital Representations // Review of Communication Research. 2018. Vol. 6. P. 33–34. URL: https://www.researchgate.net/publication/322070029_Avatars_and_computer-mediated_communication_A_review_of_the_definitions_uses_and_effects_of_digital_representations#pf5 (дата обращения: 23.07.2024).
 8. Саркисян В.В. К вопросу о правосубъектности аватара в метавселенной / В. В. Саркисян, И. В. Федорова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. № 1. С. 114–119.
 9. Васильев А.В. Компьютерные игры: в поисках правовой модели / А. В. Васильев, В. В. Архипов, Н. Ю. Андреев, Ю. В. Печатнова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Алтайский государственный университет. – Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 2023.
 10. Виноградова Е.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации / Е. В. Виноградова, Т. А. Полякова, А. В. Минбалева // Правоприменение. 2021. № 4. С. 5–19.

References

1. Hinduism from A to Z / Comp. V.A. Kosarev. Moscow. AST: East – West Pub., 2007, p. 13 (in Russ.).
2. Castronova Edward. Theory of the Avatar. CESfo 2003. No. 86. P. 1. URL: <https://www.cesifo.org/en/publications/2003/working-paper/theory-avatar> (date of access: 20.07.2024) (in Russ.).
3. Antonova Yu.A., Demina S.A. Avatar as an element of self-presentation in a social network. *Lingvokul'turologiya = Linguoculturology*. 2010. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avatar-kak-element-samoprezentatsii-v-sotsialnoy-seti> (date of access: 03.10.2024) (in Russ.).
4. Vyazigina S.Yu. Avatar as a semantic element of self-presentation in Internet blogs. *Yazykovoye bytiye cheloveka i etnosa = Linguistic existence of a person and an ethnos*. 2018. No. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avatar-kak-smyslovoy-element-samoprezentatsii-v-internet-blogah> (date of access: 03.10.2024) (in Russ.).
5. Kirsanova E.E. *Pravovoye regulirovaniye oborota prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti v tsifrovoy ekonomike = Legal regulation of the turnover of rights to the results of intellectual activity in the digital economy*: abstract of the dissertation of the candidate. Jurid. Moscow, 2021 (in Russ.).
6. Chetvergov D.S. The legal regime of the avatar: regulation of the turnover of the digital image of a personality in the metaverse. *Yuridicheskaya nauka = Legal science*. 2023. № 7 (in Russ.).
7. Nowak K.L., Fox J. Avatars and Computer-Mediated Communication: A Review of the Definitions, Uses, and Effects of Digital Representations // Review of Communication Research. 2018. Vol. 6. // URL: https://www.researchgate.net/publication/322070029_Avatars_and_computer-mediated_communication_A_review_of_the_definitions_uses_and_effects_of_digital_representations#pf5 (date of access: 23.07.2024).
8. Sarkisyan V.V., Fedorova I.V. On the question of the legal personality of an avatar in the metaverse. *Bulletin of the Faculty of*

- Law of the Southern Federal University.* = *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2023. No. 1. P. 114–119 (in Russ.).
9. Vasiliev A.V., Arkhipov V.V., Andreev N.Yu., Pechatnova Yu.V. Computer games: in search of a legal model // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Altai State University. Barnaul: Publishing House of the Altai University, 2023 (in Russ.).
 10. Vinogradova E.V., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Digital profile: perception, regulatory mechanisms and problems of implementation. *Pravoprimereniye = Law enforcement*. 2021. № 4. P. 5–19 (in Russ.).

(Окончание статьи в следующем номере.)

Статья поступила 22.12.2024, принята к публикации: 20.02.2025.

© Ермаков А.В., 2025

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Научная статья
УДК 347.77

Структурный подход к системе управления интеллектуальной собственностью в научно- исследовательских учреждениях Донецкой Народной Республики

Алина Владимировна Емельяненко

Государственное бюджетное учреждение

«Научно-технический центр инноваций и технологий»

Донецк, Донецкая Народная Республика,

директор

alina_ua92@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты системы интеллектуальной собственности в контексте изменений, произошедших после присоединения Донецкой Народной Республики к Российской Федерации. Рассматриваются последствия сложной социально-экономической ситуации, обусловленной международными санкциями и ограничениями, а также закрытия ряда промышленных предприятий до присоединения. Особое внимание уделено роли научно-исследовательских организаций в создании объектов интеллектуальной

собственности, учитывая их значительный научный потенциал. Описаны новые возможности для физических и юридических лиц региона по регистрации объектов интеллектуальной собственности наравне с указанными лицами других субъектов Российской Федерации. В заключение подчеркивается необходимость решения вопроса о судьбе исключительных прав на объекты промышленной собственности, действовавших на момент присоединения Донецкой Народной Республики к России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, Донецкая Народная Республика, научно-исследовательские учреждения, политика в сфере интеллектуальной собственности, инновации, система управления интеллектуальной собственностью, регистрация прав на объекты интеллектуальной собственности.

Для цитирования: Емельяненко А.В. Структурный подход к системе управления интеллектуальной собственностью в научно-исследовательских учреждениях Донецкой Народной Республики / А.В. Емельяненко // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 57-71.

Original article

A structural approach to the intellectual property management system in research institutions of the Donetsk People's Republic

Alina V. Emelyanenko

State Budgetary Institution "Scientific and Technical Center of Innovations and Technologies"

Donetsk, Donetsk People's Republic

Director

alina_ua92@mail.ru

Abstract. *This article analyzes the key aspects of the intellectual property system in the context of the changes that occurred after the accession of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation. The consequences of the difficult socio-economic situation caused by international sanctions and restrictions, as well as the closure of a number of industrial enterprises before joining, are considered. Special attention is paid to the role of research organizations in the creation of intellectual property objects, taking into account their significant scientific potential. New opportunities for individuals and legal entities of the region to register intellectual property objects on an equal basis with other subjects of the Russian Federation are described. In conclusion, the need to resolve the issue of the fate of exclusive rights to industrial property objects that were in force at the time of the annexation of the Donetsk People's Republic is emphasized.*

Key words: intellectual property, result of intellectual activity, Donetsk People's Republic, research institutions, intellectual property policy, innovations, intellectual property management system, registration of intellectual property rights.

For citation: Emelianenko A.V. A structural approach to the intellectual property management system in research institutions of the Donetsk People's Republic // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 57–71.

После провозглашения независимости в 2014 г. Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) вышла из состава Украины и стала функционировать как самостоятельная республика.

На момент присоединения к Российской Федерации (далее – РФ) регион уже обладал системой законодательной, исполнительной и судебной власти, а также собственной нормативно-правовой базой.

В связи с отсутствием международного признания после 2014 г. управление интеллектуальной собственностью (далее –

ИС) на уровне региона и на уровне организаций было утрачено. Возникли социально-политическая нестабильность и ограничения в правовой сфере на международном уровне, что привело к закрытию многих промышленных предприятий, сокращению объемов производства, прекращению инвестиций и модернизации производства. Также происходил массовый отток высококвалифицированных специалистов и молодежи [1].

В 2022 г. Президент РФ В.В. Путин подписал федеральные конституционные законы о принятии в состав Российской Федерации ДНР, Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), Запорожской и Херсонской областей и образовании в составе РФ четырех новых субъектов.

В связи с вхождением их в состав РФ возникла необходимость интеграции новых субъектов в российскую систему охраны ИС.

Ведущая роль в области создания объектов ИС отводится научно-исследовательским организациям как обладающим наибольшим научным потенциалом. Научно-исследовательская деятельность научно-исследовательских организаций не рассматривается исключительно как процесс производства новых знаний в интересах общества. Все чаще ее ожидаемым продуктом становится ИС – как результат изобретательской и творческой деятельности авторов.

Эффективное управление ИС, рассматриваемое в качестве необходимого инструмента поддержки инноваций, – это обязательное условие работы организации, ее развития и защиты конкурентных преимуществ. Таким образом, управление ИС способствует возникновению результатов инновационной деятельности. Интеллектуальная собственность, в том числе результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), является одним из наиболее перспективных рычагов стратегического управления деятельностью организации.

Чем большим объемом охраноспособных результатов располагает научно-исследовательская организация и чем быстрее они обретают охрану и защиту, тем выше инновационный потенциал и, соответственно, конкурентоспособность. Однако важно помнить, что РИД должны быть не только созданы, но и иметь способность и возможность к коммерциализации.

Поэтому так важно формирование системы управления ИС, как процесса, регулирующего деятельность научно-исследовательской организации в инновационной деятельности, связанной не только с созданием объектов ИС, но также и с их дальнейшей реализацией. Ведь используя объекты ИС как нематериальный актив, организация может получить значительные выгоды от хорошо управляемого портфеля.

29 марта 2023 г. Распоряжением № 750-р, подписанным Председателем Правительства РФ Михаилом Мишустиним, 30 высших учебных заведений и 11 научных организаций, находящихся на территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей приняты в федеральную собственность и отнесены к ведению федеральных органов исполнительной власти России¹.

Согласно документу, в ведение Минобрнауки России отнесено наибольшее количество организаций – 11 университетов

¹ Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 27.03.2023 № 37 «Об утверждении правил составления, подачи и рассмотрения заявления и документов, являющихся основанием для признания действия исключительных прав, удостоверенных официальными документами Донецкой Народной Республики, официальными документами Луганской Народной Республики, официальными документами Украины, на территории Российской Федерации, и формы заявления о признании действия исключительного права на территории Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305170007> (дата обращения: 04.10.2024).

и 10 научных организаций. Самое большое число вузов и научных организаций расположено на территории ДНР – 8 и 9 соответственно. Высшие учебные заведения работают в Донецке, Макеевке и Мариуполе. На территории ДНР находятся два университета: в Луганске и Алчевске. По одному подведомственному Минобрнауки России университету расположено в Запорожской и Херсонской областях. Также в Херсонской области действует научно-исследовательский центр.

В результате перехода научных, учебных организаций на другой уровень управления произошли значительные изменения в вопросах регистрации РИД. Так, с 2023 г. Роспатент зарегистрировал более 340 новых объектов интеллектуальной собственности от заявителей из ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Самые популярные отрасли: медицина; фармацевтика; горнодобывающая промышленность; техника; металлургия; нефтегазовая промышленность.

Таблица

Зарегистрированные в ДНР объекты ИС [1]

Наименование показателя	2022 г.	5 мес. 2023 г.
1. Товарные знаки (далее – ТЗ):		
Количество заявок на ТЗ, ед.	7	75
Количество зарегистрированных ТЗ, ед.	0	6
2. Количество зарегистрированных программ для ЭВМ, ед.	0	5
3. Количество зарегистрированных баз данных, ед.	0	1

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что, несмотря на сложную социально-экономическую

обстановку, в ДНР начался процесс регистрации прав на объекты ИС.

Если ранее инновационный процесс включал в себя последовательное выполнение фундаментальных исследований, прикладных научных работ и опытно-конструкторских разработок, то сейчас появилась четвертая составляющая, связанная с идентификацией и оформлением прав на РИД. На стадии массового производства защищаются преимущественно товарные знаки, которые регистрируются также при образовании новых предприятий, выпуске новых видов продукции, развитии малого предпринимательства и при выходе компаний на международный рынок. Интенсивность регистрации товарных знаков говорит о развитии малого и среднего предпринимательства и о появлении новых видов продуктов [2].

С момента присоединения к РФ физические и юридически лица из новых субъектов получили возможность регистрировать объекты ИС наравне с физическими и юридическими лицами из других субъектов РФ. Но остается вопрос, который необходимо решить, – это судьба исключительных прав на объекты промышленной собственности, которые действовали на основании официальных документов Украины на территории ДНР на момент присоединения к РФ.

Для зарегистрированных объектов ИС действует территориальный принцип охраны. Права на объекты ИС, которые были предоставлены на территории Украины, перестали действовать с момента присоединения к РФ. Для решения этого вопроса разработан механизм признания прав, предусмотренный Федеральным законом от 29.12.2022 № 615-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Для реализации положений этого федерального закона приказом Роспатента от 27.03.2023 № 37 утверждены Правила составления, подачи и рассмотрения заявления

и документов, являющихся основанием для признания действия исключительных прав, удостоверенных официальными документами ДНР, ЛНР, Украины, на территории РФ².

Для сохранения исключительных прав, действовавших на территории новых субъектов на момент присоединения к РФ на основании официальных документов Украины, необходимо обратиться в Роспатент с соответствующим заявлением. Признание прав осуществляется Роспатентом без проведения проверки соответствия изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака, географического указания, наименования места происхождения товара (далее – НМПП) установленным законодательством РФ соответствующим требованиям и условиям патентоспособности, а также без взимания патентных и иных пошлин. Заявление может быть подано до 31 декабря 2025 г. включительно.

На уровне ДНР органом исполнительной власти, реализующим государственную политику и осуществляющим нормативное правовое регулирование, контроль и надзор в сфере инновационной деятельности, ИС и научно-технической информации, является Государственный комитет по науке и технологиям ДНР в соответствии с Положением о комитете, утвержденным Постановлением Правительства ДНР от 17.04.2020 № 20-5.

После присоединения ДНР к России в статусе субъекта были созданы предпосылки для развития сферы ИС, а также интеграция Республики в правовое поле РФ. Согласно ст. 36 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ

² Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 27.03.2023 № 37 «Об утверждении правил составления, подачи и рассмотрения заявления и документов, являющихся основанием для признания действия исключительных прав, удостоверенных официальными документами Донецкой Народной Республики, официальными документами Луганской Народной Республики, официальными документами Украины, на территории Российской Федерации, и формы заявления о признании действия исключительного права на территории Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305170007> (дата обращения: 04.10.2024).

(ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию ДНР и образовании в составе РФ нового субъекта – ДНР»³ (далее – ФКЗ от 04.10.2022) со дня принятия в Российскую Федерацию ДНР и образования в составе РФ нового субъекта и до 1 января 2026 г. действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции нового субъекта РФ в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти РФ [3].

В 2022 г. в соответствии с положениями Гражданского кодекса ДНР, до вступления в силу ФКЗ от 04.10.2022, региональным Государственным комитетом по науке и технологиям Донецкой Народной Республики осуществлялись мероприятия по разработке ряда нормативно-правовых актов, направленных на регулирование вопросов государственной регистрации РИД и средств индивидуализации в пределах Республики.

Кроме того, проводилась работа по формированию государственных реестров охраняемых РИД и средств индивидуализации, Государственное учреждение «Институт научно-технической информации» занимался подготовкой к выполнению работ по процедуре приема и регистрации заявок, проведения экспертизы и выдачи охранных документов на РИД и средства индивидуализации. В рамках реализации данных задач были разработаны и направлены в Правительство ДНР проекты следующих документов:

1. «О регулировании отношений в сфере ИС» (принято Постановление Правительства ДНР от 10.01.2022 № 1-3).

2. «Об утверждении Правил государственной регистрации распоряжения исключительным правом

³ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005> (дата обращения: 22.10.2024).

на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» (принято Постановление Правительства ДНР от 08.04.2022 № 31-8).

3. «О государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин и баз данных», предусматривающий утверждение пяти нормативных правовых актов (принято Постановление Правительства ДНР от 13.05.2022 № 41-12).

Правовое регулирование инновационной деятельности в регионе базировалось на Конституции и Гражданском кодексе ДНР. В соответствии со ст. 1316 (часть 2) последнего определено, что ИС охраняется законом⁴ [4].

Чтобы обеспечить слаженность действий всех участников процесса и, следовательно, повысить результативность функционирования системы управления ИС в целом, необходима четкая организация работы научных организаций.

В настоящее время в большинстве научно-исследовательских учреждений система управления ИС имеет фрагментарный характер, а управление ИС практически отсутствует: не проводится определение рыночной стоимости РИД, не осуществляются мероприятия по коммерциализации прав на РИД, не реализуются инициативные маркетинговые исследования (потенциал рынков сбыта, ценовая политика, сферы применения и т.д.), отсутствует стратегия коммерциализации, не ведется контроль за соблюдением прав на ИС, отсутствуют механизмы оценки результативности,

⁴ Соответствует п. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

кроме отчетных показателей по количеству РИД и лицензионных соглашений.

Как показывает мировой опыт, для эффективного управления ИС в любой организации необходимо не только наличие четкой организационной структуры, но и соответствующее нормативно-правовое обеспечение.

Анализ зарубежной и российской практики [5] состояния дел в этой сфере свидетельствует о том, что ведущие университеты мира и научно-исследовательские центры, которые добились значительных успехов в коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, разрабатывают собственную политику в области ИС как единый документ, в котором отражены все организационные и правовые вопросы, связанные с созданием, правовой охраной, использованием и защитой объектов ИС.

В отличие от ведущих университетов мира, в научно-исследовательских организациях ДНР в настоящее время отсутствует сформированная политика в области ИС, что ограничивает возможности использования ИС в качестве стратегического ресурса.

Управление правами на РИД и коммерциализация ИС требуют специальной инфраструктуры. Имеющаяся на данный момент в региональных научно-исследовательских организациях инновационная инфраструктура недостаточна, чтобы обеспечить в полной мере методическую и патентно-правовую поддержку введения в гражданский оборот РИД.

Так, из десяти научно-исследовательских организаций, подведомственных Государственному комитету по науке и технологиям, только у трех организаций имеется структурная единица в штате (отдел/сектор), которая занимается вопросами ИС. При этом в ГБУ «Научно-исследовательский, проектно-конструкторский и технологический институт взрывозащищенного и рудничного электрооборудования» функционирует отдел ИС

и программного обеспечения, где числится семь штатных единиц, тогда как общее число штатных единиц (далее – шт. ед.) достигает 163. В ГУ «Макеевский научно-исследовательский институт по безопасности работ в горной промышленности» существует отдел научно-технической информации и ИС, где при штатной численности в 216 шт. ед. количество работающих составляет 2,5 шт. ед.

Недостаток квалифицированных кадров в области управления ИС является одной из причин того, что научно-исследовательские организации, обладая высоким интеллектуальным капиталом, не могут получать дополнительные доходы от его использования. Одна из проблем – отсутствие патентных поверенных. В целом в России количество патентных поверенных достигает около 3000 человек, однако патентные поверенные, осуществляющие свою деятельность в ДНР, не зарегистрированы⁵.

К прямым мерам активизации научной и изобретательской деятельности (некоторые из них успешно применяет ряд отечественных вузов) можно отнести такие мероприятия, как исследования, финансируемые промышленным сектором, консалтинг, публикации, материальная поддержка патентования изобретений, формирование у научно-педагогических кадров отношения к объектам ИС как к активу, приносящему прибыль. К косвенным – изменение условий труда, включая модернизацию материально-технической базы, различные программы социальной поддержки (медицинского обслуживания, жилищного строительства, страхования, программ, связанных с воспитанием и обучением детей), возможности повышения квалификации и т.д.

В заключение можно сделать следующие выводы:

⁵ Поиск патентных поверенных. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/patent-attorneys> (дата обращения: 22.10.2024).

1. Создание системы управления ИС выступает процессом, направленным на регулирование деятельности научно-исследовательских структур в рамках инновационной деятельности, охватывающей не только создание объектов ИС, но и их последующую коммерциализацию.

2. Изменения коснулись процедуры регистрации РИД. После включения в состав РФ физические и юридические лица из соответствующих субъектов получили право на регистрацию своих объектов ИС на тех же основаниях, что и субъекты из других регионов страны. При этом особое внимание уделяется охране товарных знаков, регистрация которых осуществляется при учреждении новых бизнес-структур, запуске новых продуктовых линий, поддержке малого предпринимательства. Рост числа регистраций товарных знаков отражает активизацию сектора малого и среднего бизнеса, а также расширение ассортимента выпускаемых товаров.

3. Интеграция в российскую систему охраны ИС будет способствовать облегчению адаптации хозяйствующих субъектов ДНР к ведению хозяйственной деятельности на территории РФ за счет продолжения использования привычной им стратегии ведения хозяйственной деятельности, а также возможного распространения исключительных прав на территорию РФ (сохранения приоритета по ранее поданной на территории Украины заявке) и получения сопутствующих этому преимуществ.

Список источников

1. Курган Е.Г. Формирование единой централизованной системы управления интеллектуальной собственностью Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей / Е. Г. Курган // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute. Донецк, 2023. № 4(47). С. 101–116. URL:

- <http://vestnik.adidonntu.ru/p/2023-4-47.html> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Перепечко Л.Н. Исследование силы патентов российских научно-исследовательских организаций / Л. Н. Перепечко // Мир экономики и управления. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sily-patentov-rossiyskih-nauchno-issledovatelских-organizatsiy> (дата обращения: 11.17.2024).
 3. Более 40 научных и образовательных организаций новых регионов стали частью единого научно-образовательного пространства России: Официальный сайт Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/66031/> (дата обращения: 22.10.2024).
 4. Кавыршина В.А. Анализ состояния правового обеспечения инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике / В. А. Кавыршина // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 3(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-pravovogo-obespecheniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-donetskoй-narodnoy-respublike> (дата обращения: 22.10.2024).
 5. Видякина О.В. Генезис политики в сфере интеллектуальной собственности университетской системы России / О. В. Видякина // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 3. С. 45–56.

References

1. Kurgan E.G. Formation of a unified centralized system for managing intellectual property of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions. *Vesti Avtomobilno-Drogorodnogo Instituta = Bulletin of the Automobile and Highway Institute: international scientific and technical journal*. 2023. No. 4 (47). P. 101–116. URL: <http://vestnik.adidonntu.ru/p/2023-4-47.html> (date of access: 22.10.2024) (in Russ.).
2. Perepechko L.N. Study of the strength of patents of Russian research organizations. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2020. No. 2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sily-patentov-rossiyskih-nauchno-issledovatelских-organizatsiy> (date of access: 11.17.2024) (in Russ.).
3. More than 40 scientific and educational organizations of new regions have become part of the unified scientific and educational space of Russia. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/66031/> (date of access: 22.10.2024) (in Russ.).
 4. Kavyrshina V.A. Analysis of the state of legal support for innovation activities in the Donetsk People's Republic. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy = Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2020. No. 3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-pravovogo-obespecheniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-donetskoy-narodnoy-respublike> (date of access: 13.05.2024) (in Russ.).
 5. Vidyakina O.V. The genesis of intellectual property policy in the university system of Russia. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*. 2016. No. 3. Pp. 45–56 (in Russ.).

Статья поступила 22.11.2024, принята к публикации: 25.01.2025

© Емельяненко А.В., 2025

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 347.782

Особенности понятий «музейный предмет» и «музейная коллекция»

Геннадий Борисович Золотов

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности

Москва, Россия

Преподаватель кафедры Управления инновациями и
коммерциализации интеллектуальной собственности
zolotov1753@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>

Аннотация. В настоящей статье осуществлен правовой анализ понятий «музейный предмет» и «музейная коллекция» с целью определения характерных и отличительных признаков данных правовых режимов. По итогам исследования сделан вывод о необходимости охраны не только произведений искусства, но и произведений декоративно-прикладного искусства (картинных рам), что способствует сохранению творческого замысла художников и соблюдению права на неприкосновенность произведений. Кроме того, предложено авторское определение понятия «музейный предмет», в котором учтено, что музейный предмет является не только культурной ценностью, но и

совокупностью неразрывно связанных культурных ценностей.

Ключевые слова: авторское право, культурная ценность, музейные предметы, музейные коллекции, Музейный фонд Российской Федерации, произведения декоративно-прикладного искусства, право на неприкосновенность произведения.

Для цитирования: Золотов Г.Б. Особенности понятий «музейный предмет» и «музейная коллекция» / Г.Б. Золотов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 72–79.

Original article

Features of the concepts of "museum object" and "museum collection"

Gennadiy B. Zolotov

Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

Lecturer of Innovation Management and Commercialization
of Intellectual Property Department,

zolotov1753@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>

Abstract. *This article provides a legal analysis of the concepts of "museum object" and "museum collection" in order to identify the characteristic and distinctive features of these legal regimes. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to protect not only works of art, but also works of decorative and applied art (picture frames), which contributes to the preservation of the creative intent of artists and respect for the right to inviolability of works. In addition, the author's definition of the concept of "museum object" is proposed, which takes into account that a museum object is not only a cultural asset, but also a set of inextricably linked cultural values.*

Key words: copyright, cultural value, museum objects, museum collections, Museum Fund of the Russian Federation, works of decorative and applied art, the right to inviolability of the work.

For citation: Zolotov G.B. Features of the concepts of "museum object" and "museum collection" // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 72–79.

В условиях разнообразия художественных направлений для выражения творческого замысла в правоприменительной практике возникают правовые ситуации, подчеркивающие важность развития понятийно-категориального аппарата и формирования новых признаков тех или иных режимов правового регулирования.

Однако, что свойственно именно правовым ситуациям, необходим поиск легитимных решений [1]. Так, Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (далее – закон о Музейном фонде РФ)¹ содержит такие понятия, как «музейный предмет» и «музейная коллекция», к характерным признакам которых относятся следующие [2]:

- представляют собой движимые предметы материального мира;
- являются ценными независимо от времени создания;
- имеют историческое, художественное, научное или культурное значение;
- имеют качественные или иные особые признаки;
- есть необходимость сохранения, изучения и публичного представления предмета для общества.

В качестве отличительных признаков понятия «музейная коллекция» необходимо выделить следующие:

- музейная коллекция представляет собой совокупность движимых предметов;

¹ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

– предметы становятся коллекцией, когда они соединены вместе в силу характера происхождения, видового родства или иных признаков.

Однако, несмотря на первоначальную определенность правовых терминов, на практике возникают проблемы разграничения данных понятий и выбора конкретного правового режима для охраны культурной ценности.

Ярким примером является художественный язык русского живописца Н.И. Нестеровой, работам которой присущи ироничность, гротескность и монументальность [3].

На выставке работ «Наталья Нестерова. Истории и Ребусы», организованной Государственной Третьяковской галереей, представлены такие работы, как: L'Escalier (Лестница) (2014), «С охоты» (2016), «Охота» (2017) и многие другие.

Особенностью каждой из работ является то, что они представляют собой масштабную картину, собранную из отдельных полотен. И интересным в данном случае представляется выбор конкретного правового режима: охрана культурной ценности в качестве музейного предмета или музейной коллекции.

Исследование данных о произведениях искусства Н.И. Нестеровой по информационной системе «Госкаталог.РФ» позволило также выявить разные подходы в государственном учете музейных предметов и коллекций, в частности:

- картина «Картина. Игра» (1982, ФГБУК ГМВЦ «Росизо»), состоящая из двух полотен, включена в Музейный фонд РФ как один предмет;

- картина «Сванетия» (1983, ОГАУК «ТОХМ»), состоящая также из двух полотен, включена в Музейный фонд РФ как два предмета – инвентарный номер левой части Ж-1340, правой – Ж-1339.

При этом закон о Музейном фонде РФ не содержит каких-либо дополнительных признаков, позволяющих

однозначно разделить правовые режимы музейного предмета и музейной коллекции [4].

Еще одной иллюстрацией данной проблемы является произведение Г.Д. Костаки «Деревенская улица» (1910–1911), находящееся в оперативном управлении Государственной Третьяковской галереи. Картинная рама к данному произведению является авторской, что в свою очередь затрагивает проблему идентификации данного произведения художника как музейного предмета и музейной коллекции. Рама, как и сама картина, также является произведением искусства и находится в неразрывной связи с полотном. Выполняя функцию обрамления, рама позволяет подчеркнуть детали и особенности композиции [5], а также выступает в качестве произведения декоративно-прикладного искусства по смыслу положений ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На наш взгляд, текущее определение понятий, приведенных в законе о Музейном фонде РФ, позволяет сделать вывод, что любое полотно в раме обладает признаками именно музейной коллекции, что приводит к необходимости вносить сведения в ресурс «Госкаталог.РФ» не только о произведениях искусства – картинах, но и о картинных рамах, а понятие «музейного предмета» для произведений изобразительного искусства становится скорее исключительным, несвойственным большинству культурных ценностей.

Аналогичная ситуация с картиной Н.И. Нестеровой «Охота» (2017), состоящей из 18 самостоятельных полотен, образующих при их соединении общее произведение.

Безусловно, изучение одного элемента картины дает нам возможность рассматривать его как самостоятельный объект и с точки зрения авторского права, и с точки зрения положений закона о Музейном фонде РФ [6], однако не позволит понять творческий, интеллектуальный и духовный замысел художника, т.к. первоначально автор задумывал, что все элементы будут существовать вместе и

неразрывно, и приводит к нарушению права автора на неприкосновенность произведения².

Подводя предварительный итог, следует сделать очевидный вывод, что музейный предмет – это не всегда одна культурная ценность, что требует уточнения данного понятия. По нашему мнению, под музейным предметом необходимо понимать культурную ценность либо совокупность неразрывно связанных культурных ценностей, качества либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление.

В свою очередь, определение понятия «музейная коллекция», приведенное в законе о Музейном фонде РФ³, является полным и не требует каких-либо изменений. В качестве примера музейной коллекции можно привести произведения российского художника О.В. Розановой из серии «Карты»: картина «Пиковая дама» (1913–1914), находится в оперативном управлении ОГБУК «Ульяновский областной художественный музей», картины «Трефовый король» (1912–1915) и «Валет червей» (1912–1915), находятся в оперативном управлении МБУК «СМВЦ» и др. Очевидно, что помимо всех признаков, характерных для музейных предметов и коллекций, данные культурные ценности, представляя собой совокупность предметов, имеющих особенности своего происхождения и видового родства, вместе образуют именно музейную коллекцию, в то время как по отдельности являются музейными предметами.

Таким образом, конкретизация в законе понятия музейного предмета является необходимой мерой, обеспечивающей прежде всего соблюдение личных

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.

³ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

неимущественных прав авторов, а также способствует обеспечению охраной не только самих произведений изобразительного искусства, но и произведений декоративно-прикладного искусства, выраженных в виде картинных рам. Данные изменения позволяют также систематизировать подходы к внесению в ресурс «Госкаталог.РФ» сведений о музейных предметах и музейных коллекциях, которые на текущий момент являются неполными.

Список источников

1. Пермяков А.В. О сущности понятия «гражданско-правовая ситуация» / А. В. Пермяков // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 55–62.
2. Золотов Г.Б. Проблемы определения норм материального права в охране музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности / Г. Б. Золотов // Актуальные проблемы государства и права. 2023. № 27. С. 386–394.
3. Музыка И.Е. Искусство между маскарадом и трагедией. Выставка работ Натальи Нестеровой «Памяти мастера» / И. Е. Музыка // Academia. 2022. № 4. С. 497–501.
4. Комментарий к Федеральному закону от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» / К. Н. Аверина, И. В. Баранов, С. С. Коновальчикова [и др.]. – Москва: СПС «Гарант», 2020. 181 с.
5. Сорокина М. Краткая история художественных рам и современный опыт их изготовления в реставрационных мастерских ASG / М. Сорокина, И. Никонов // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2022. №2 (38). С. 110–123.
6. Рожкова М. А. Произведения искусства и предметы искусства – об их разграничении / М. А. Рожкова // Закон.ру. 2022. 21 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2022/6/21/proizvedeniya_iskusstva_i_predmety_iskusstva (дата обращения: 11.11.2024).

References

1. Permyakov A.V. On the essence of the concept of "civil law situation". *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and human rights practice*. 2010. №2 (12). P. 55–62 (in Russ.).
2. Zolotov G.B. problems of determining the norms of substantive law in the protection of museum objects and museum collections as objects of intellectual property. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava = Actual problems of the state and law*. 2023. No. 27. Pp. 386–394 (in Russ.).
3. Muzyika I.E. The art between masquerade and tragedy. Exhibition of works by Natalia Nesterova "In Memory of the Master". *Academia*. 2022. No. 4. Pp. 497–501 (in Russ.).
4. Commentary to Federal Law No. 54-FZ of May 26, 1996 "On the Museum Fund of the Russian Federation and museums in the Russian Federation" / K. N. Averina, I. V. Baranov, S. S. Konovalchikova [et al.]. Moscow: SPS Garant Publ. 2020. 181 p. (in Russ.).
5. M. Sorokina, I. Nikonov. A brief history of art frames and modern experience of their manufacture in ASG restoration workshops. *Mir iskusstv: Vestnik Mezhdunarodnogo instituta antikvariata = The Art world: Bulletin of the International Institute of Antiques*. 2022. №2 (38). 110–123 (in Russ.).
6. Rozhkova M.A. Works of art and objects of art – about their differentiation // Works of art and objects of Art – about their distinction. *Zakon.ru*. 2022. June 21. URL: https://zakon.ru/blog/2022/6/21/proizvedeniya_iskusstva_i_predmety_iskusstva (in Russ.).

Статья поступила 16.01.2025, принята к публикации: 19.02.2025.

© Золотов Г.Б., 2025

Научная школа

Научная статья
УДК 347.78

Ретроспектива и перспективы правового регулирования креативных индустрий

Анна Дмитриевна Григорьева

Российская академия музыки им. Гнесиных, Москва, Россия

Доцент

Аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности

annagrigorieva@bk.ru

<https://orcid.org/0009-0009-8632-2345>

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правового регулирования креативных индустрий как комплексного экономико-правового феномена, обладающего значительным инновационным и социальным потенциалом. В ней анализируются ключевые этапы становления креативных индустрий в глобальном и российском контексте.*

Особое внимание уделяется законодательному оформлению правового режима креативных индустрий в России. Рассматриваются вопросы государственной поддержки субъектов креативных индустрий, механизмы правовой охраны интеллектуальной собственности, а также правовые коллизии, возникающие в связи с цифровыми технологиями.

Автор акцентирует внимание на необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, направленного

на установление баланса интересов авторов, предпринимательского сообщества и общества в целом. В рамках исследования предлагаются меры по адаптации законодательства к вызовам цифровой экономики и гармонизации российского правового регулирования с международными стандартами. Сделан вывод о перспективности креативных индустрий как драйвера социально-экономического развития, требующего комплексного правового сопровождения.

Ключевые слова: креативные индустрии, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, гражданское право, авторское право, государственная поддержка, инновации, законодательство, договорное регулирование, правоприменительная практика, цифровизация, правовая охрана.

Для цитирования: Григорьева А.Д. Ретроспектива и перспективы правового регулирования креативных индустрий / А.Д. Григорьева // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 80–97.

Original article

Retrospect and prospects for legal regulation of creative industries

Anna D. Grigorieva

Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia

Associate professor

Postgraduate student of Russian State Academy of Intellectual Property

annagrigorieva@bk.ru

<https://orcid.org/0009-0009-8632-2345>

Abstract. *The article is devoted to the study of legal regulation of creative industries as a complex economic and legal phenomenon with significant innovative and social potential. It analyses the key stages of creative industries formation in the global and Russian context.*

Particular attention is paid to the legislative formalisation of the legal regime of creative industries in Russia. The author considers the issues of state support for the subjects of creative industries, mechanisms of legal protection of intellectual property, as well as legal conflicts arising in connection with digital technologies.

The author emphasises the need for further improvement of legislation aimed at balancing the interests of authors, the business community and society as a whole. The study proposes measures to adapt legislation to the challenges of the digital economy and harmonise Russian legal regulation with international standards. It is concluded that creative industries are promising as a driver of socio-economic development, which requires comprehensive legal support.

Key words: creative industries, intellectual property, legal regulation, civil law, copyright, state support, innovation, legislation, contractual regulation, law enforcement practice, digitalisation, legal protection.

For citation: Grigorieva A.D. Retrospect and prospects for legal regulation of creative industries // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 80-97.

Креативные индустрии, представляющие собой динамично развивающийся сектор экономики, основаны на коммерциализации результатов творческой деятельности. Они не только обеспечивают значительный вклад в экономику, но и формируют культурное пространство, укрепляют единство общества и содействуют сохранению национального культурного наследия.

Под креативной деятельностью понимается процесс создания интеллектуального, художественного и культурного продукта, который имеет не только эстетическую, но и экономическую ценность. Исторические корни зарождения креативных индустрий восходят к началу цивилизации.

В древние времена творческая деятельность находила свое выражение в ремеслах, искусстве, литературе, архитектуре, обеспечивая не только эстетические, но

и функциональные потребности человека. Одной из первых ее форм было ремесленное производство. Уже в эпоху неолита люди создавали керамические изделия, украшения и инструменты, которые сочетали в себе практическую пользу и художественную ценность. К примеру, керамика минойской цивилизации на Крите (III–II тыс. до н. э.) демонстрирует высокий уровень мастерства и художественного вкуса [1].

В Древнем Египте искусство было тесно связано с религией и культурой. Создавались фрески, статуи и рельефы, которые отражали бытовавшие в то время идеологию и мифологию. Эта работа включала как технические навыки, так и творческий подход к выражению идей, что делает создателей прообразами современных представителей творческих индустрий [2].

В числе дошедших до наших дней наиболее ярких произведений Древнего мира можно отметить произведения архитектуры (пирамиды в Египте, Парфенон в Афинах или римский Колизей), создание которых требовало не только инженерных знаний, но и творческого подхода. Архитекторы, такие как Имхотеп, создатель первой египетской пирамиды, выступали не только мастерами своего дела, но и новаторами своего времени [3].

Эти примеры подтверждают, что творческая деятельность во все времена интегрирована в социальное, экономическое и культурное пространство, отражая общественные потребности в создании культурных ценностей и их трансформации в материальную форму.

Эпоха индустриализации (XVIII–XIX вв.) привнесла значительные изменения в характер творческой деятельности, способствовала трансформации искусства и ремесел в массовые коммерческие отрасли в связи с появлением возможности механического воспроизводства объектов материального мира. Именно возникновение новых отраслей, таких как издательское дело, фотография

и киноиндустрия, заложило основу для современных креативных индустрий.

В период постиндустриального общества (XX–XXI вв.) культура и инновации приобрели стратегическое значение в экономическом развитии. Постепенно вектор экономики сместился от производства товаров к предоставлению услуг и созданию интеллектуальных продуктов. Культурные ценности стали восприниматься не только как составляющие духовной сферы, но и как важные экономические активы.

По словам Джона Хокинса, автора концепции «креативной экономики», «в условиях глобальной экономики креативность становится ключевым ресурсом, формирующим добавленную стоимость» [4].

Современные креативные индустрии сформировались под воздействием глобализационных процессов и цифровой революции. Глобализация способствовала распространению культурных продуктов на мировом уровне, увеличивая объемы международной торговли в сфере креативных индустрий.

По данным ЮНЕСКО, приведенным еще в 2013 г., креативные индустрии генерируют более 3% мирового ВВП, при этом их рост опережает традиционные отрасли экономики [5].

Цифровизация изменила способы создания, распространения и потребления культурных продуктов, позволила креативным индустриям выйти на глобальные рынки, минимизируя затраты на распространение и упрощая доступ к аудитории. Как отмечал Ричард Флорида, «цифровая экономика делает творчество доступным для миллионов людей, изменяя традиционные бизнес-модели» [6].

При этом Конвенция ЮНЕСКО о защите и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. стала основополагающим документом, закрепляющим важность культурного разнообразия и его правовой охраны. В этом документе подчеркивается, что культурные продукты

являются не только экономическими, но и социальными ценностями, требующими особого подхода к регулированию¹.

С точки зрения науки, понятие «креативные индустрии» получило развитие в конце XX в. благодаря трудам Дэвида Тросби, который, подчеркивая связь творчества с экономической деятельностью, отмечал, что креативные индустрии характеризуются производством нематериальных ценностей, таких как знания, эстетика и культурная идентичность, преобразующиеся в экономическую выгоду через коммерциализацию [7].

Анализ законодательства Европы, США и Азии демонстрирует различия в подходах к развитию креативных индустрий, которые отражаются на формировании правовых рамок.

Европейский союз активно продвигает политику поддержки креативных индустрий через общеевропейские стандарты и программы, такие как Creative Europe. Одним из ключевых нормативных актов является Директива ЕС 2019/790 о защите авторских прав в цифровом рынке, в которой выражено стремление уравновесить интересы правообладателей и пользователей и усилить охрану интеллектуальной собственности в цифровую эпоху². По мнению Биргитты Вольф, европейский подход подчеркивает значимость культурного наследия и коллективного управления авторскими правами, что способствует развитию малых и средних предприятий в сфере креативных индустрий [8].

США выделяются тенденцией к коммерциализации креативной деятельности и внедрению передовых технологий. Как отмечает Уильям Фишер, американская правовая система

¹ Конвенция о защите и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Париж, 2005. Ст. 1–4. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/konventsiiya-o-zashchite-i-pooshchrenii-raznoobraziya-form-kulturnogo-samovyrazheniya> (дата обращения: 20.05.2024).

² Directive (EU) 2019/790 on copyright and related rights in the Digital Single Market. Brussels, 2019 // EUR-Lex: Access to European Union Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019L0790> (дата обращения: 10.12.2024).

способствует созданию высокотехнологичных продуктов, таких как стриминговые платформы, но сталкивается с вызовами в области нарушения авторских прав в глобальной сети [9]. Основой правового регулирования креативных индустрий в США является законодательство об интеллектуальной собственности. Закон об авторском праве (Copyright Act, 1976) обеспечивает базовую охрану культурных продуктов, а программы, такие как National Endowment for the Arts, предоставляют гранты и финансовую поддержку творческим проектам. США активно развивают цифровую сферу, где платформы, такие как Netflix и Spotify, становятся ключевыми игроками креативной экономики³.

Азиатские страны, где наблюдается стремительный рост креативных индустрий, делают акцент на сохранении культурного наследия, совмещая его с высокотехнологичными решениями. Как указывает Чонг Гун, сочетание национальных традиций и правового регулирования способствует укреплению культурного влияния азиатских стран [10]. Япония разработала специальный закон о защите традиционных ремесел, что позволяет сочетать модернизацию и охрану культурного наследия⁴.

Таким образом, европейская модель акцентирует внимание на разработке общеевропейских стандартов и поддержке малых креативных предприятий; американская модель сосредоточена на охране интеллектуальной собственности и создании условий для коммерциализации творческих продуктов; азиатская модель сочетает охрану культурного наследия с поддержкой высокотехнологичных креативных индустрий. Каждый из этих подходов имеет свои

³ Copyright Act. Washington, 1976. 17 USC // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Cultural Promotion Act. Tokyo, 1999 // Japan's Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. URL: <https://www.mext.go.jp> (дата обращения: 10.12.2024).

преимущества, которые могут быть полезны для разработки оптимальных моделей регулирования.

Несмотря на различия, общим знаменателем выступает необходимость баланса между охраной интеллектуальных прав и обеспечением свободного доступа к культурным продуктам, что свидетельствует о значении креативных индустрий для глобального устойчивого развития. Как подчеркивает Джон Хокинс, эффективное правовое регулирование креативных индустрий в условиях глобализации требует междисциплинарного подхода, сочетающего правовые, экономические и культурные инструменты [11].

Впервые понятие «творческие индустрии» в российское правовое поле было введено в 2014 г.⁵. В 2020 г. А.А. Маковский отмечал, что дальнейшее развитие правового регулирования креативных индустрий должно учитывать как национальные, так и международные особенности, чтобы стимулировать инновационную активность и обеспечить конкурентоспособность российской экономики [12], а Е.А. Суханов годом позже подчеркивал, что современная система охраны интеллектуальной собственности в России соответствует лучшим мировым практикам, однако требует дальнейшей адаптации к вызовам цифровой экономики [13]. Такая же ситуация с необходимостью адаптации данной области правового регулирования к современным условиям остается и по сей день.

Подходы к нормативному правовому регулированию креативных индустрий были сформулированы в стратегических документах⁶ и отражены в актах Правительства

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (ч. 1). Ст. 7753.

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 № 3227-р (ред. от 01.11.2022) «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития

Российской Федерации. Утверждение Концепции развития креативных индустрий⁷ (далее – Концепция) позволило наметить целый ряд шагов, направленных на преодоление барьеров развития креативных индустрий, определить стратегические цели и задачи, в т.ч. создание благоприятных условий для реализации творческого потенциала, формирование инфраструктуры креативной экономики и развитие международного сотрудничества.

Благодаря поддержке в рамках национального проекта «Культура» в 2021–2024 гг. культурные центры, библиотеки, театры и музеи, школы креативных индустрий, центры прототипирования становятся площадками для создания и продвижения новых культурных продуктов. Кроме того, предусмотрены грантовые программы для молодых авторов, художников и предпринимателей, работающих в сфере креативной экономики.

В 2023 г. утверждена Официальная статистическая методология расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации»⁸.

Значимым шагом, изменяющим подход к правовому регулированию креативных индустрий, принципам их поддержки и развития стало принятие Федерального закона от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих)

Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 1 (ч. II). Ст. 142.

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 40. Ст. 6877.

⁸ Приказ Росстата от 21.12.2023 № 674 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей “Валовая добавленная стоимость креативной экономики” и “Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации”». URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466869/ (дата обращения: 02.04.2024).

индустрий в Российской Федерации»⁹. Вступление в силу данного закона сделало более реалистичным достижение индикаторов, предусмотренных Концепцией: увеличение доли креативных индустрий в экономике с 2,21% до 6%, а также рост занятости населения в профессиях творческой направленности с 4,67% до 15% к 2030 г.

Виды креативных индустрий в законе определены достаточно широко: как основанные на историко-культурном наследии, произведениях литературы и искусства, результатах издательской и исполнительской деятельности, информационно-телекоммуникационных технологиях, деятельности средств массовой информации, деятельности в сфере связей с общественностью, а также на прикладном творчестве.

Данный закон требует издания целого ряда подзаконных актов Правительства Российской Федерации и уполномоченного органа в сфере креативной экономики, которые конкретизируют его положения. В том числе, предстоит утвердить коды видов экономической деятельности, что позволит уточнить, какая именно деятельность подпадает под действие данного закона.

В то же время на региональный уровень отдано право определения приоритетных направлений, отнесения к субъектам креативных индустрий, ведения регионального реестра субъектов креативных индустрий, а также введения мер поддержки таких субъектов.

Предусмотрено также создание общедоступного единого реестра субъектов креативных индустрий, который будет формироваться на основе региональных реестров, создание инфраструктуры, в частности системы кластеров,

⁹ Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2024. 8 августа. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136> (дата обращения: 12.12.2024).

планируется предоставление субъектам креативных индустрий государственной поддержки (в т.ч. финансовой, имущественной, информационной, образовательной и иной помощи).

Однако в упомянутом законе не определен порядок включения в реестр субъектов креативных индустрий предпринимателей и компаний, осуществляющих деятельность в нескольких регионах, или по нескольким видам экономической деятельности, в том числе не связанным с творчеством.

Остается рассчитывать на то, что в разрабатываемых подзаконных актах эти вопросы будут учтены.

Положения законодательства в области авторского права и смежных прав занимают ключевое место в регулировании креативных индустрий. Часть четвертая ГК РФ закрепляет права на литературные, музыкальные, аудиовизуальные произведения, а также права исполнителей и производителей фонограмм¹⁰.

При этом, как отмечает Е.А. Суханов, авторское право выступает не только правовым механизмом, но и экономическим стимулом, обеспечивающим монетизацию креативной деятельности [13]. Вместе с тем проблемы правоприменения, связанные с массовым использованием объектов авторского права в цифровой среде, требуют внимания. Например, распространение нелегального контента на стриминговых платформах и в социальных сетях существенно ограничивает возможности правообладателей.

Одна из актуальных коллизий касается прав на совместно созданные произведения. Примером является

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

дело о правах на сценарий к фильму, где один из соавторов оспаривал размер своей доли дохода¹¹.

Кроме того, коллизии возникают в отношении новых объектов, созданных с использованием компьютерных технологий, в том числе искусственного интеллекта, в части отнесения их к объектам авторского права и принадлежности исключительного права.

Отдельного анализа требует вопрос свободного использования произведений при осуществлении образовательной деятельности в области креативных индустрий в организациях, не являющихся образовательными, а также вопросы создания и использования результатов интеллектуальной деятельности в создаваемых по всей стране различных центрах креативных индустрий.

Центральное место в правовом регулировании креативных индустрий занимают договорные отношения, т.к. именно через договоры осуществляется передача прав на использование объектов интеллектуальной собственности и их коммерческая реализация. Правовая природа и специфика договоров в данной сфере обусловлены особенностями интеллектуальных прав и креативной деятельности, что делает эту область довольно сложной и требующей особого внимания со стороны теории и практики гражданского права.

Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в результате деятельности субъектов креативных индустрий, включает положения, которые направлены не только на охрану интеллектуальной собственности, но и на упорядочивание договорных отношений, а также определение критериев и оснований привлечения к ответственности в случае нарушений интеллектуальных прав. Современное законодательство

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-КГ21-57 от 27.06.2021 // Российская газета. 02.07.2021.

обеспечивает базовые механизмы охраны, которые требуют адаптации к вызовам цифровой эпохи и новым формам креативной деятельности.

Так, С.В. Братусь указывает, что законодательство нуждается в дополнении, чтобы учитывать цифровые аспекты использования объектов интеллектуальной собственности, такие как блокчейн-технологии для фиксации авторских прав. Кроме того, он отмечает, что, несмотря на позитивные изменения, реализация законодательных инициатив сталкивается с проблемами из-за недостаточной осведомленности предпринимателей о своих правах и сложностей в правоприменительной практике [14].

А.А. Иванов подчеркивает, что цифровизация требует изменений в законодательстве для обеспечения адекватной защиты авторских прав в новых условиях. В частности, следует разработать более детализированные нормы, регулирующие использование цифровых платформ и блокчейн-технологий для фиксации прав на объекты интеллектуальной собственности. И также отмечает, что улучшение правовой базы должно сопровождаться активной образовательной деятельностью для повышения правовой грамотности представителей креативных индустрий [15].

Современные вызовы, такие как цифровизация, глобализация и развитие технологий искусственного интеллекта, диктуют необходимость пересмотра и адаптации законодательства в сфере креативных индустрий. В частности, регулирования использования нейросетей и автоматизированных систем в создании креативных продуктов, усиления защиты прав авторов на международных цифровых платформах, разработки новых механизмов для стимулирования экспорта российских креативных продуктов.

Таким образом, развитие правового регулирования креативных индустрий в России требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, внедрение новых механизмов государственной поддержки и активное международное сотрудничество. В этом случае креативные индустрии смогут стать значимым драйвером экономического и культурного развития страны.

В заключение можно сделать вывод о том, что исследование развития креативных индустрий и правового регулирования в данной области позволило выделить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, креативные индустрии стали неотъемлемой частью глобальной экономики, играя важную роль в создании новых рабочих мест и стимулировании инноваций. В российском контексте креативные индустрии постепенно приобретают значение как важный фактор экономического роста, особенно с учетом роста интереса к цифровым технологиям и развитию медиаплатформ.

Во-вторых, правовое регулирование креативных индустрий в России продолжает совершенствоваться, хотя еще существует ряд проблем, связанных с правоприменением, особенно в условиях цифровизации.

Важнейшими юридическими инструментами являются положения гражданского законодательства, обеспечивающие охрану интеллектуальных прав, однако существующие правоприменительные практики сталкиваются с вызовами, связанными с новыми формами объектов интеллектуальной собственности (например, цифровыми произведениями), а также трансграничностью использования объектов авторских и смежных прав, глобализацией медиаиндустрии.

В-третьих, актуальными являются вопросы правовых отношений в сфере договоров, особенно лицензионных соглашений и договоров о создании объектов интеллектуальной собственности. Судебная практика

демонстрирует сложности при трактовке положений этих соглашений и защите прав в условиях цифрового контента.

Для эффективного развития креативных индустрий в России и повышения уровня охраны интеллектуальных прав представляется целесообразным:

- совершенствование правовых и организационных мер поддержки и развития креативных индустрий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

- анализ зарубежного опыта при определении подходов к формированию правовой и экономической основ развития креативной экономики;

- использование правовых механизмов поддержки креативных индустрий (в том числе при формировании требований к субъектам креативных индустрий) в целях соблюдения национальных интересов и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- соблюдение баланса прав правообладателей и интересов общества при дальнейшей разработке нормативной базы в условиях вызовов, связанных с современным положением субъектов креативных индустрий;

- внедрение механизмов регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровом информационном пространстве.

Несмотря на создающуюся внешнеполитическую ситуацию, необходимо продолжить активное участие России в международных организациях для гармонизации национального законодательства с международными стандартами и охраны интересов российских авторов и правообладателей на международных рынках.

Важно проводить мероприятия по повышению правовой грамотности среди участников креативных индустрий, включая предпринимателей, художников, дизайнеров и авторов, а также развивать образовательные программы по охране интеллектуальной собственности.

С учетом быстро развивающихся технологий и процессов глобализации можно прогнозировать, что креативные индустрии станут важным драйвером инноваций и технологий, а также устойчивого роста мировой и российской экономики. В правовом контексте это потребует дальнейших усилий по развитию правового регулирования, способного быстро адаптироваться к новым технологическим и социальным изменениям, а также обеспечивать защиту прав авторов и предпринимателей. В частности, дальнейшая интеграция цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и цифровые платформы, потребует разработки новых правовых механизмов, с учетом особенностей креативной экономики.

Список источников

1. Токарева С.А. История искусства: От древности до Возрождения / С. А. Токарева. – Москва: Искусство, 2018. С. 25–30.
2. Брунов Н.И. Искусство Древнего Египта / Н. И. Брунов. – Москва: Наука, 1997. С. 42–50.
3. Рубинштейн Н.А. История архитектуры. – Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2015. С. 12–18.
4. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. London: Penguin, 2001. P. 22–25.
5. UNESCO. Creative Economy Report 2013. Special Edition. URL: <https://www.unesco.org/reports/creative-economy/2013/en> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Florida R. The Rise of the Creative Class: Revisited. – New York: Basic Books, 2014. P. 118.
7. Throsby D. Economics and Culture. Cambridge University Press, 2001. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107590106> (дата обращения: 09.11.2024).
8. Wolff B. The Cultural Economy in the EU: Opportunities and Challenges // Journal of European Integration. 2020. Vol. 42. No. 4. P. 545–558. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07036337.2020.1750510> (дата обращения: 20.05.2024).

9. Fisher W. The Digital Revolution and Copyright Law in the United States // *Harvard Law Review*, 2018, Vol. 131. No. 3, pp. 645–670. URL: <https://harvardlawreview.org/2018/01/the-digital-revolution-and-copyright-law-in-the-united-states/> (дата обращения: 20.05.2024).
10. Chong G. The Rise of Creative Industries in East Asia: Policies and Impacts // *Asian Journal of Cultural Policy*. 2021. Vol. 9. No. 1, pp. 120–134. URL: <https://asianjournalofculturalpolicy.org/the-rise-of-creative-industries-in-east-asia-policies-and-impacts/> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Howkins J. *Creative Economy: A Guide to Innovation and Culture*. London: Penguin, 2019.
12. Маковский А.А. Интеллектуальная собственность в условиях цифровой экономики / А. А. Маковский. – Москва: Проспект, 2020. С. 78–81.
13. Суханов Е.А. *Гражданское право: Учебник* / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2021. С. 487.
14. Братусь С.В. *Правовая охрана интеллектуальной собственности в условиях цифровизации* / С. В. Братусь. – Москва: Юрайт, 2022. С. 76–80.
15. Иванов А.А. *Креативная экономика: правовые аспекты развития в России* / А. А. Иванов. – Москва: Норма, 2023. С. 95–98.

References

1. Tokareva S.A. History of Art: From Antiquity to the Renaissance. Moscow. *Iskusstvo Publ.* 2018. P. 25–30 (in Russ.).
2. Brunov N.I. Art of Ancient Egypt. Moscow. *Nauka Publ.* 1997. P. 42–50 (in Russ.).
3. Rubinshtein N.A. History of architecture. SPb.: Kul'TInforMPress Publ., 2015. P. 12–18 (in Russ.).
4. Howkins J. *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas*. London: Penguin, 2001. P. 22–25.
5. UNESCO. *Creative Economy Report 2013. Special Edition*. URL: <https://www.unesco.org/reports/creative-economy/2013/en> (date of access: 01.12.2024).
6. Florida R. *The Rise of the Creative Class: Revisited*. New York: Basic Books, 2014. P. 118.

7. Throsby D. Economics and Culture. Cambridge University Press, 2001. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107590106> (date of access: 09.11.2024).
8. Wolff B. The Cultural Economy in the EU: Opportunities and Challenges. *Journal of European Integration*. 2020, Vol. 42. No. 4, pp. 545–558. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07036337.2020.1750510> (date of access: 20.05.2024).
9. Fisher W. The Digital Revolution and Copyright Law in the United States. *Harvard Law Review*. 2018, Vol. 131. No. 3, pp. 645–670. URL: <https://harvardlawreview.org/2018/01/the-digital-revolution-and-copyright-law-in-the-united-states/> (date of access: 20.05.2024).
10. Chong G. The Rise of Creative Industries in East Asia: Policies and Impacts. *Asian Journal of Cultural Policy*. 2021. Vol. 9. No. 1, pp. 120–134. URL: <https://asianjournalofculturalpolicy.org/the-rise-of-creative-industries-in-east-asia-policies-and-impacts/> (date of access: 20.05.2024).
11. Howkins J. Creative Economy: A Guide to Innovation and Culture. London: Penguin, 2019.
12. Makovskii A.A. Intellectual Property in the Digital Economy. Moscow. *Prospekt Publ.* 2020. P. 78–81 (in Russ.).
13. Sukhanov E.A. Civil Law: Textbook. Moscow. *Statut Publ.* 2021. P. 487 (in Russ.).
14. Bratus' S.V. Legal protection of intellectual property in the context of digitalization. Moscow. *Yurait Publ.* 2022. P. 76–80 (in Russ.).
15. Ivanov A.A. Creative Economy: Legal Aspects of Development in Russia. Moscow. *Norma Publ.* 2023. P. 95–98 (in Russ.).

Статья поступила 15.03.2025, принята к публикации: 20.03.2025

© Григорьева А.Д., 2025

Научная школа

Научная статья
УДК 347.78

Надлежащий источник заимствования при свободном использовании произведений, опубликованных в сети Интернет: теория и практика

Аким Андреевич Егоров
Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности, Москва, Россия
Аспирант
er.leere@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена необходимости определения формата отображения информации об источнике заимствования с учетом специфики размещения объектов в сети Интернет. В статье проведен анализ требования об указании источника заимствования, установленного для случаев свободного использования произведения в контексте п. 1 ст. 1274 ГК РФ. Проанализированы положения законодательства, научной доктрины и судебной практики по поставленному вопросу. При исследовании выявлено противоречие в актуальной судебной практике, выразившееся в различающихся подходах к оценке фактических обстоятельств, основанных на различном толковании*

положений законодательства об указании надлежащего источника заимствования.

Ключевые слова: авторские права, свободное использование произведения, сеть Интернет, источник заимствования, информация об авторском праве, цитирование.

Для цитирования: Егоров А.А. Надлежащий источник заимствования при свободном использовании произведений, опубликованных в сети Интернет: теория и практика / А.А. Егоров // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 98–111.

Original article

Proper attribution of source for free use of works published online: theory and practice

Akim A. Egorov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Postgraduate student
er.leere@mail.ru

Abstract. *This article is devoted to the problem of determining the format for displaying information on the proper source of borrowing a work when it is published online. The author analyses the requirement to indicate the source, established for cases of free use of work in the context of article 1274 of the Civil Code of the Russian Federation. The author analyses the provisions of legislation, scientific doctrine and judicial practice on this subject. The study revealed a contradiction in the current court practice. The contradiction stems from differing interpretations of the law on proper attribution of source of borrowed work.*

Key words: copyright, free use of works, internet, proper source of borrowing, proper attribution, copyright information, citation.

For citation: Egorov A.A. Proper attribution of source for free use of works published online: theory and practice // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 98–111.

Использование сети Интернет как источника информации и пространства для публикации произведений закономерно повлияло на правоотношения по использованию объектов авторского права.

С одной стороны, авторы произведений получают возможность без особых затруднений поделиться результатами своего творческого труда с неограниченным кругом лиц, используя для этого блоги и социальные сети. С другой стороны, развитие и удешевление технологий копирования и передачи информации привело к увеличению объема использования произведений, в том числе в отсутствие согласия автора, иногда без указания его имени и источника заимствования.

Действующим законодательством при этом предусмотрен порядок свободного использования произведений, без получения согласия от автора, но при соблюдении определенных требований. Указание надлежащего источника заимствования является одним из двух основных условий свободного использования произведения, закрепленных в российском законодательстве.

Необходимость указания имени автора и источника заимствования обеспечивает баланс интересов пользователей и самого автора. Общество получает возможность использовать произведение в некоммерческих целях, в том числе с целью развития науки, искусства и культуры в целом, но при этом соблюдает закономерные ожидания автора по указанию его как создателя ценного произведения, и способов ознакомиться с ним, обеспечивающие, в том числе, приток интереса к его творчеству.

Тем не менее на практике вопрос надлежащего указания таких сведений нередко вызывает затруднения при

квалификации законности действий пользователя. В основе настоящего исследования лежит анализ положений о свободном использовании произведений, в том числе фотографических.

Данное положение обусловлено как повсеместностью использования визуального контента в сети Интернет, так и наличием обширной судебной практики, возникшей в том числе вследствие простоты совершения действий по воспроизведению и доведению до всеобщего сведения произведений и недостаточности регламентации требований, предъявляемых к свободному использованию.

Требования об указании источника заимствования содержатся в тексте Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886. В статье 10bis говорится: «...всегда должен быть ясно указан источник; правовые последствия неисполнения этого обязательства определяются законодательством страны, в которой истребуется охрана».

Данное требование было известно отечественному законодательству и до ратификации Бернской конвенции: так, в ст. 492 ГК РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) указано: «Допускается без согласия автора и без уплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием фамилии автора, произведение которого использовано, и источника заимствования».

Впоследствии данное требование также было отражено в Законе РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»: указание источника заимствования произведения является обязательным условием свободного использования произведения.

Требование об указании имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования содержится и в действующем национальном законодательстве: в п. 1 ст. 1274 ГК РФ, за которым следуют подпункты,

раскрывающие конкретные ситуации возможного свободного использования (цитирование, иллюстрирование и др.). Указание на «ясность» источника заимствования, имеющееся в тексте Бернской конвенции, при этом в тексте статьи отсутствует, однако соблюдается на практике.

В соответствии с актом легального толкования – Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» – указание источника заимствования произведения также является необходимым. Соответствующие разъяснения содержатся в пункте 98 данного акта, при этом уточняются ситуации и условия различных видов заимствования: в зависимости от вида объекта авторского права.

Свободное использование произведения также стало важным блоком Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.05.2024; далее – Обзор судебной практики), где требованиям к такому использованию посвящены пункты 12, 13 и 14. В частности, отражено, что указание на источник заимствования следует осуществлять в отношении каждого использованного произведения, при этом такое указание должно быть однозначным в части определения источника, читаемым и соответствующим месту размещения цитаты.

Таким образом, согласно разъяснениям ВС РФ, по мнению автора, были уточнены некоторые вопросы, относимые к ясности указания источника заимствования. Данные критерии универсальны **и относятся** к любым произведениям, независимо от природы источника. Однако разъяснения по вопросам о форме такого указания, его полноте и достоверности в случае, если произведение опубликовано в сети Интернет, отсутствуют.

Также в правовых источниках имеется и указание на гражданско-правовую природу и назначение института свободного использования произведения, которое важно отметить в контексте исследования. Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2018 № 1539-О указано на социальный характер института свободного использования, общественно полезные цели цитирования, обусловленность необходимостью обеспечения баланса интересов правообладателей и пользователей.

В научной доктрине свободное использование произведения относят к исключениям и ограничениям исключительного права [1]. Наиболее часто при этом исследуется судебная практика по использованию фотографических произведений в сети Интернет.

Исследователями данного вопроса нередко уделяется внимание критериям свободного использования произведений. Однако зачастую они рассматриваются комплексно, либо с выделением одного из четырех критериев цитирования как способа свободного использования.

Также в исследованиях зачастую встречается анализ критерия соотношения объема используемых при цитировании произведений [2], анализ разграничения цитирования и иллюстрирования как способов свободного использования [3], анализ критерия цели использования при цитировании произведения [4].

В части анализа положений законодательства об указании надлежащего источника заимствования в случае, если им выступает ресурс в сети Интернет, предметом рассмотрения становятся следующие факторы: отсутствие конкретики требований законодателя в части указания ссылки на авторство при условии, что источник в сети Интернет может стать недоступным ввиду удаления [5], затрагивается вопрос о необходимости установления правомерности публикации в указанном источнике заимствования [6], роли

самостоятельных действий пользователя по указанию источника заимствования, полноты такого указания [3].

Институт свободного использования произведений является важной составляющей авторского права, обеспечивающей баланс интересов правообладателя и пользователя. При этом требование об указании источника заимствования в данном случае является мерой должного поведения пользователя, своего рода компенсирующей правообладателю безвозмездное использование его произведения за счет привлечения внимания к его творчеству путем указания источника, где могут быть размещены и иные произведения; способствует признанию автора произведения.

Содержащиеся в законодательстве формулировки нередко характеризуются исследователями как не обладающие признаками формальной определенности [6]. Действительно, содержащиеся в законодательстве формулировки в недостаточной мере конкретизируют порядок действий пользователя, необходимый для квалификации его действий как законного свободного использования произведения.

Пользователь, желающий свободно использовать произведение и имеющий для этого основания, обращаясь к законодательству, не получает исчерпывающего ответа на вопрос о порядке такого использования. Вследствие чего он не может быть в полной мере уверен в правильности совершаемых действий.

Такое положение дел на практике может вызвать ситуацию, когда лицо имело намерение и желало использовать произведение правомерно, однако, в отсутствие достаточного выполнения требований законодательства, с одной стороны, его действия формально будут трактоваться как нарушение. Данное утверждение верно и для лица, которое обоснованно полагает свое право нарушенным: судом действия

пользователя не будут трактоваться как нарушение прав и обращение за защитой окажется безосновательным.

С другой стороны, отсутствие конкретного порядка действий также можно считать и обоснованным и, по мнению автора, произведенным с целью универсализации применения исследуемой нормы, с учетом необходимости рассмотрения ситуации отдельно в каждом из судебных дел.

Учитывая, что произведения повсеместно используются в сети Интернет, необходимо проводить такое уточнение и с учетом особенностей интернет-ресурсов как источника заимствования произведений.

На данный момент ситуация разрешается путем установления фактических обстоятельств в каждом конкретном случае при рассмотрении дела в суде. Данное положение закономерно проистекает из необходимости установления совокупности требований, предъявляемых к пользователю при свободном использовании произведения.

Однако анализ сложившейся правоприменительной практики подтверждает неоднозначность этого вопроса, поскольку при наличии схожих фактических обстоятельств разные суды пришли к различным выводам о правомерности указания источника заимствования.

Так, в делах №№ А40-246220/2021 и А59-3181/2023 истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение. В обоих случаях фотография изначально была опубликована автором в личном блоге в сети Интернет с указанием на ней информации об авторском праве в виде ссылки на заглавную страницу блога.

Фотографии были использованы с сохранением такой информации. Однако в первом случае требования были удовлетворены и действия пользователя были признаны нарушением, во втором – нет.

В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2022 по делу № А40-246220/2021 указано, что одним из факторов определения соблюдения требования об указании источника заимствования является его «читаемость». Однако имеется и отдельное указание на то, что «источником заимствования в данном случае является ссылка на конкретную статью в личном блоге автора, в рамках которой было размещено используемое фото» по конкретному адресу в сети Интернет с указанием адреса именно страницы, а не доменного имени сайта в целом.

В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2024 по делу № А59-3181/2023 приводится иная позиция: указывая информацию об авторском праве, содержащую псевдоним автора и источник публикации в виде доменного имени сайта в целом, автор самостоятельно избирает такой объем информации как способ своей идентификации.

Отдельно указано на отсутствие в законе требований, регламентирующих формат отображения указания на автора и источник заимствования.

В данных делах различие в подходах в целом можно объяснить именно критерием «читаемости» информации об авторе и источнике заимствования, впоследствии отраженном в Обзоре судебной практики.

Однако ввиду указания в первом деле на надлежащий источник заимствования и содержащегося в ином деле со схожими обстоятельствами противоположного вывода остается открытым вопрос о полноте указания источника заимствования.

Обращает на себя внимание и аналогичная ситуация, когда в обоих случаях произведение было использовано с читаемой информацией об авторском праве, нанесенной самим автором при первой публикации в своем личном блоге в сети Интернет.

Равно как и в ранее рассмотренном случае, в деле № А40-167431/2023 требования были удовлетворены, в деле № А53-27659/2023 оставлены без удовлетворения.

В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2024 по делу № А40-167431/2023, в части вопроса об источнике заимствования указывается, что размещенное самим автором указание на доменное имя сайта, на котором размещен блог автора, не является надлежащим. Непосредственно по данной ссылке произведение отсутствует. В части надлежащего источника заимствования указывается, что им являлась бы «ссылка на конкретную публикацию в личном блоге автора, где непосредственно была размещена фотография».

В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2024 по делу № А53-27659/2023, наоборот, отмечается достаточность указания названия сайта, на котором размещено произведение. Название сайта при этом было размещено самим автором на произведении при первой публикации и, как следует из судебных актов, в той же форме, что в предыдущем случае. При этом также делается указание на отсутствие в законодательстве требований к формату отображения указания на автора и источник заимствования.

Таким образом, судебная практика позволяет определить два имеющихся на данный момент подхода к разрешению вопроса об указании надлежащего источника заимствования:

1) надлежащим источником заимствования произведения, опубликованного в сети Интернет, признается ссылка на конкретную страницу интернет-сайта, где произведение правомерно опубликовано;

2) надлежащим источником заимствования может быть признана информация об авторе и источнике в том

объеме, в котором она указана самостоятельно автором на произведении при первой публикации.

Указанная ситуация, проиллюстрированная примерами из судебной практики, не может свидетельствовать о единообразии подходов в части определения полноты указания надлежащего источника заимствования произведения. Как следствие, лица, участвующие в судебном процессе (как со стороны правообладателя, так и со стороны пользователя), не могут с достаточной степенью достоверности спрогнозировать оценку законности совершенных действий.

В первом случае в судебных актах говорится о несоответствии указанного интернет-адреса тому, по которому располагается используемое произведение. Такой подход обеспечивает возможность читателя, который знакомится с произведением, также безошибочно и точно ознакомиться и с непосредственно источником заимствования при наличии возникшего интереса.

Это особенно актуально в сети Интернет, где автором текста публикации может выступать одно лицо, а сопровождающего текст визуального материала – другое, имеющее иную творческую специализацию. Соответственно, читатель в таком случае не лишается возможности ознакомиться с другим визуальным материалом, непосредственно относимым с заинтересовавшей его темой, что представляется справедливым.

Необходимо также учесть, что в отношении литературных произведений, вокруг которых изначально развивался институт свободного использования, на данный момент действуют в достаточной степени регламентированные требования в части точности указания места заимствованного фрагмента текста, однако при обращении к интернет-источникам возможно и указание адреса на страницу публикации. Такой подход при этом не препятствует определению непосредственно заимствованного отрывка

и способствует дополнительному пониманию контекста при обращении к используемому произведению.

Во втором случае в судебных актах указывается на отсутствие формальной регламентации отображения информации об авторе. Имея в распоряжении указание только на доменное имя сайта, читатель, в сущности, все еще имеет возможность ознакомиться с результатом творчества автора, однако не с конкретно используемым произведением или отрывком. Такая ситуация может не отвечать ни запросу читателя, который способен потерять интерес во время поиска заинтересовавшего его материала, ни обоснованным ожиданиям автора по **привлечению публики** к конкретному результату своего творческого труда.

При этом, учитывая обоснованную позицию исследователей, подкрепленную судебной практикой, в части совершения именно активных действий по указанию источника заимствования произведения и невозможности признания выполненным требования вследствие «автоматических» действий [3], ситуация представляется еще более неоднозначной.

Таким образом, признание в качестве надлежащего источника заимствования ссылки на конкретную страницу интернет-сайта, где произведение правомерно опубликовано, выглядит более обоснованно с точки зрения соответствия законодательству и более соответствует устоявшемуся представлению об указании надлежащего источника.

Институт свободного использования произведений является важной частью авторского права как такового, обеспечивающей баланс интересов между пользователями (обществом), имеющими потребность в умножении своих культурных знаний и право на информацию, и авторами, имеющими право использовать свое произведение любым не запрещенным законом способом и распоряжаться исключительным правом на результат своего творческого труда.

В случаях свободного использования автор, как правило, не имеет возможности контролировать случаи и частоту использования своего произведения, однако находится в компромиссе с обществом, которое не причиняет ущерб коммерческим использованием произведения и соблюдает закономерные ожидания автора по указанию **на труд, который** был использован.

Действующее законодательство не содержит четких регламентов по указанию надлежащего источника заимствования: на это указывается как в доктрине, так и в судебных актах. В результате на практике возникают ситуации, когда стороны **немогут** с достаточной степенью уверенности утверждать, нарушены ли права в данном случае и выполнены ли условия, установленные для свободного использования произведения. Указанный вопрос, разумеется, нуждается в дальнейшем исследовании и выработке единообразных критериев, способных устранить выявленное противоречие.

Список источников

1. Бузова Н.В. Ограничения авторского права и смежных прав проблемы цитирования / Н. В. Бузова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 23. С. 46–55. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729039/> (дата обращения: 29.11.2024).
2. Звегинцева Е.А. Свободное цитирование пределы и возможности / Е. А. Звегинцева // Вестник ВГИК. 2021. Т. 13, № 1(47). С. 130–139.
3. Евтеева Е.В. Свободное использование фотографических произведений в сети Интернет / Е. В. Евтеева // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3(41). С. 95–111. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729294/> (дата обращения: 29.11.2024).
4. Микулич Е.В. Вновь о правомерном цитировании в сети Интернет / Е. В. Микулич// Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 51–58.

5. Демина П.А. Проблемы цитирования фотографических произведений в сети Интернет / П. А. Демина // Академическая публицистика. 2021. № 10-1. С. 85–91.
6. Леонова Ю.А. Право на цитирование: опыт России и Германии / Ю. А. Леонова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 3. С. 21–36.

References

1. Buzova N.V. Limitations on copyright and neighboring rights: problems of quotation. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Intellectual property Court magazine*. 2019. No. 23. P. 46–55. URL:<https://ipcmagazine.ru/articles/1729039/> (29.11.2024) (in Russ.).
2. Zvegintseva E.A. Free citation: limits and opportunities. *Vestnik VGIK = Bulletin of VGIK*. 2021. T. 13. No. 1(47). P. 130–139 (in Russ.).
3. Evteeva E.V. On the free use of photographic works on the Internet. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Intellectual property Court magazine*. 2023. No. 3(41). P. 95–111. URL:<https://ipcmagazine.ru/articles/1729294/> (29.11.2024) (in Russ.).
4. Mikulich E.V. On legitimate quoting on the Internet. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2020. No. 2. P. 51–58. (in Russ.)
5. Demina P.A. Problems of citing photographic works on the Internet. *Akademicheskaya publicistika = Academic publicity*. 2021. No. 10-1. P. 85–91 (in Russ.)
6. Leonova Yu.A. The right to citation: the experience of Russia and Germany. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2018. No. 3. P. 21–36 (in Russ.)

Статья поступила 19.02.2025, принята к публикации: 28.02.2025.

© Егоров А.А., 2025

Научная школа

Научная статья
УДК 347.772

Соотношение злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции при приобретении и использовании права на товарный знак

Иван Михайлович Иванов

Федеральный институт промышленной собственности,
Москва, Россия

Государственный эксперт по интеллектуальной собственности
1-й категории,
аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности
ivan214@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения понятий «злоупотребление правом» и «недобросовестная конкуренция» применительно к сфере приобретения и использования права на товарный знак, анализируются национальные нормативные акты, доктринальные позиции ученых, приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: товарный знак, недобросовестная конкуренция, злоупотребление правом.

Для цитирования: Иванов И.М. Соотношение злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции при приобретении и использовании права на товарный знак / И.М. Иванов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 112–119.

Original article

The ratio of abuse of law and unfair competition in the acquisition and use of trademark rights

Ivan M. Ivanov

Federal institute of industrial property, Moscow, Russia

State intellectual property examiner of the 1st category

Postgraduate student of Russian State Academy of Intellectual Property

ivan214@bk.ru

Abstract. *The article examines the problem of the correlation between the concepts of «abuse of law» and «unfair competition» in relation to the acquisition and use of trademark rights, analyzes national regulations, doctrinal positions of scientists, and provides examples from judicial practice.*

Key words: trademark, unfair competition, abuse of the right.

For citation: Ivanov I.M. The ratio of abuse of law and unfair competition in the acquisition and use of trademark rights // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 112–119.

Соотношение понятий «злоупотребление субъективным гражданским правом» и «недобросовестная конкуренция» до сих пор вызывает споры в научных кругах. Как отмечают А.С. Ворожевич и Н.В. Козлова, «при буквальном системном

толковании нормы подп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ, можно говорить о законодательном закреплении двух самостоятельных нарушений – злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции, которые зачастую смешиваются в рамках рассмотрения споров в суде» [1].

Однако некоторые ученые подвергают указанную точку зрения критике, указывая, что в данном случае законодатель закрепил возможность выбора между общими и частными нормами, в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Так, В.Г. Блинов и В.В. Блинова указывают, что термин «злоупотребление правом» используется для описания недобросовестной конкуренции при совершении действий, которые нарушают именно базовые принципы права, и когда отсутствуют специальные законодательные нормы [2].

Рассуждая о соотношении рассматриваемых понятий, З.А. Кашаров и Э.Н. Гапураева утверждают, что различие между ними заключается в том, что «в судебном разбирательстве невозможно заявить требование о злоупотреблении субъективным гражданским правом как самостоятельное. На это указывает и Верховный Суд Российской Федерации»¹ [3].

Здесь нельзя не обратить внимание на особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) Г.А. Гаджиева, отметившего «неопределенность в понимании воли законодателя: охватывают ли слова «акт недобросовестной конкуренции» такое поведение правообладателя, которое по своим признакам представляет

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 170.

собой злоупотребление субъективным исключительным правом на товарный знак»².

Вместе с тем судебная практика нередко содержит положения, в которых и недобросовестная конкуренция, и злоупотребление субъективным гражданским правом исследуются в совокупности³.

Указанный факт не может не привести как к нарушению единообразия судебной практики, так и к нарушению конституционного принципа законных ожиданий и правовой определенности.

В контексте исследуемого вопроса заслуживает внимания точка зрения Е.В. Домовской. Е.В. Домовская рассматривает интересующие нас понятия через призму соотношения ст. 10 ГК РФ⁴, использующую дефиницию «злоупотребление правом», и ст. 10.bis Парижской конвенции⁵, которая оперирует понятием «недобросовестная конкуренция».

В частности, Е.В. Домовская указывает, что «недобросовестное поведение включает в себя понятие недобросовестной конкуренции, а злоупотребление правом как особый его вид также должно включать в себя недобросовестную конкуренцию.

Вместе с тем она не полностью охватывается понятием «злоупотребление правом», но коррелирует с ним в ряде признаков» [4].

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.05.2007 № 370-О-О.

³ Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 22.10.2012 по делу № А41-10659/10.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52. ч. 1. ст. 5496.

⁵ Конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.

КС РФ также подтверждает, что в некоторых ситуациях недобросовестные действия можно признать злоупотреблением правом⁶.

Позицию о частичном пересечении рассматриваемых понятий поддерживает и Е.И. Трубинова, которая считает недобросовестную конкуренцию противоправными действиями, обладающими основными (отсутствие производства товаров; подача заявки на регистрацию широко известного или ранее используемого обозначения) и факультативными (материальные требования к конкуренту) признаками [5].

Вместе с тем сложно в полной мере согласиться с мнением Е.И. Трубиновой, поскольку она анализирует признаки, следующие за регистрацией товарного знака, а также не учитывает особенностей правоотношений, возникающих между заявителем и государственным органом в процессе государственной регистрации. Например, стоит иметь в виду, что признание действий субъекта недобросовестной конкуренцией возможно в судебном или административном порядке и не входит в полномочия регистрирующего органа. То же самое относится к случаям, когда третьи лица подают возражения против предоставления правовой охраны товарным знакам с требованием признать действия заявителя по подаче конкретной заявки актом недобросовестной конкуренции в том случае, если регистрация обозначения, на их взгляд, будет противоречить пп. 3, 6 или 8 ст. 1483 ГК РФ.

Резюмируя сказанное, отметим, что действия заявителя по приобретению исключительного права на товарный знак могут быть в ряде случаев признаны злоупотреблением

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.04.2008 № 450-О-О.

субъективным гражданским правом. Применение именно конструкции злоупотребления правом к указанным ситуациям обосновано тем, что иные формы недобросовестного поведения (например, акт недобросовестной конкуренции) не соответствуют характеру и сущности возникающих на этом этапе правоотношений.

Так, осуществляя действия по подаче заявки, лицо лишь реализует предоставленную ему законодательную возможность. Более того, несмотря на определенную диспозитивность в действиях заявителя, сама государственная регистрация носит государственно-властный характер и оформляется соответствующим актом государственного органа.

Следовательно, направление заявки на регистрацию товарного знака само по себе не может нарушать как правовые, так и иные нормы и принципы, а, значит, не может быть признано актом недобросовестной конкуренции. В свою очередь единичные действия, обладающие признаками недобросовестности, направленные на использование исключительного права на зарегистрированный товарный знак, должны признаваться не злоупотреблениями субъективным гражданским правом, а именно актами недобросовестной конкуренции. Лицо, совершившее указанные действия, должно понести соответствующие негативные последствия, предусмотренные конкретными правовыми нормами, в то время как само предоставление правовой охраны обозначению останется в силе, поскольку оснований для оспаривания такого предоставления по подп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ в рассмотренном случае не будет.

При таком подходе совокупность действий лица по получению и реализации исключительного права на товарный знак, характеризующаяся единым намерением и

имеющая формальные признаки недобросовестности, должна быть в установленном порядке признана искомой недобросовестной **конкуренцией**, как квалифицированным видом злоупотребления субъективным гражданским правом. При установлении указанного состава необходимо **анализировать**, в числе прочих **обстоятельств**, цель приобретения такого права, а вместе с ней и последующее поведение правообладателя, направленное на ущемление прав других субъектов рынка (конкурентов) и иные признаки.

Список источников

1. Ворожевич А.С. Недобросовестная конкуренция или злоупотребление правом при регистрации товарного знака / А. С. Ворожевич, Н. В. Козлова // Lex Russica. 2017. № 5 (126). С. 70–82. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.126.5.070-082>.
2. Блинов В.Г. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом / В. Г. Блинов, В. В. Блинова // Oeconomia et Jus. 2018. № 3. С. 35–39.
3. Кашаров З.А. Вопросы квалификации действий по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак в качестве недобросовестной конкуренции или злоупотребления правом / З. А. Кашаров, Э. Н. Гапураева // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 142–160.
4. Домовская Е.В. Защита от недобросовестной конкуренции в отношении промышленной собственности: правовые аспекты применения статьи 10.bis Парижской конвенции и статьи 10 Гражданского кодекса РФ / Е. В. Домовская // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 18. С. 69–80.
5. Трубинова Е.И. Акты недобросовестной конкуренции в сфере прав на средства индивидуализации в российском гражданском праве / Е. И. Трубинова: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2014. 31 с.

References

1. Vorozhevich A.S., Kozlova N.V. Unfair competition or abuse of rights during trademark registration. *Lex Russica*. 2017. № 5 (126). P. 70–82. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.126.5.070-082> (in Russ.).
2. Blinov V.G., Blinova V.V. Unfair competition and abuse of law. *Oeconomia et Jus*. 2018. № 3. P. 35–39 (in Russ.).
3. Kasharov Z.A., Gapuraeva E.N. Issues of qualification of actions for the acquisition and use of the exclusive right to a trademark as a result of unfair competition or abuse of law. *Zhurnal Suda po intellektual'ny'm pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2021. № 2 (32). P. 142–160 (in Russ.).
4. Domovskaya E.V. Protection against unfair competition in relation to industrial property: legal aspects of the application of Article 10.bis of the Paris Convention and Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation. *Zhurnal Suda po intellektual'ny'm pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2017. № 18. P. 69–80 (in Russ.).
5. Trubinova E.I. *Akty` nedobrosovestnoj konkurencii v sfere prav na sredstva individualizatsii v rossijskom grazhdanskom prave = Acts of unfair competition in the field of rights to means of individualization in Russian civil law: abst. diss. PhD in law. Moscow, 2014. 31 p.* (in Russ.).

Статья поступила 22.10.2024, принята к публикации: 10.02.2025.

© Иванов И.М., 2025

Научная школа

Научная статья
УДК 347.122

О правовых аспектах переработки как способа импортозамещения программного обеспечения в условиях санкционного режима против Российской Федерации

Павел Викторович Мартынов

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности, Москва, Россия

Аспирант

Paulik_m@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-2027-9558>

Аннотация. В статье с учетом доктринальных взглядов на содержание гражданско-правовых принципов добросовестности и диспозитивности, а также институтов исчерпания и самозащиты прав рассмотрены возможности поведения российских пользователей иностранного программного обеспечения при отказе разработчиков (правообладателей) от деятельности на российском рынке в силу введенных против Российской Федерации санкций.

Ключевые слова: принцип добросовестности, принцип диспозитивности, право на программу для ЭВМ, программное обеспечение, самозащита прав,

исчерпание прав, границы прав, пределы осуществления прав, переработка произведения, импортозамещение.

Для цитирования: Мартынов П.В. О правовых аспектах переработки как способа импортозамещения программного обеспечения в условиях санкционного режима против Российской Федерации / П.В. Мартынов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 120–132.

Original article

On the legal aspects of processing as a method of import substitution of software under the sanctions regime against the Russian Federation

Pavel V. Martynov

Russian state academy of intellectual property,

Moscow, Russia

Postgraduate student

Paulik_m@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-2027-9558>

Abstract. *Taking into account doctrinal views on the content of the civil law principles of good faith and discretion, as well as the institutions of exhaustion and self-defense of rights, the article examines the possibilities of behavior of Russian users of foreign software when developers (right holders) refuse to operate in the Russian market due to sanctions imposed against the Russian Federation.*

Key words: principle of good faith, principle of dispositivity, computer program rights, software, self-defense rights, exhaustion of rights, boundaries of rights, limits to the exercise of rights, reworking of the creation (work), import substitution.

For citation: Martynov P.V. On the legal aspects of processing as a method of import substitution of software under the sanctions regime against the Russian Federation // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 120–132.

На необходимость решения вопроса об импортозамещении в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИТК), в том числе, отказа от использования программного обеспечения (далее – ПО) иностранного происхождения, руководство Российской Федерации (далее – РФ) обратило внимание еще в начале 2016 г., когда Президент РФ по итогам встречи с участниками первого российского форума «Интернет экономика» дал поручение правительству (с привлечением АНО «Институт развития интернета») подготовить предложения по внесению изменений в законодательство, направленных на обеспечение приоритета российскому программному обеспечению и оборудованию при осуществлении закупок¹.

Во исполнение этого поручения в 2020 г. в России создана автономная некоммерческая организация «Центр компетенций по импортозамещению в сфере ИТК» (далее – АНО «ЦКИТ»)². Среди прочих полномочий, которыми наделен центр, – выявление и анализ факторов и барьеров, препятствующих импортозамещению, обеспечение методической и экспертной поддержки органов государственной власти, акционерных обществ с государственным участием, организаций и учреждений, институтов развития по вопросам импортозамещения в сфере ИТК, анализ закупок ИТК в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также аналогичных закупок отдельными видами юридических лиц и др.

¹ Поручение Президента РФ от 29.01.2016 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51235> (дата обращения: 01.09.2024).

² Постановление Правительства РФ от 15.12.2020 № 2117.

Из аналитических документов, размещенных на сайте АНО «ЦКИТ», следует, что определенной положительной динамики в решении вопроса импортозамещения в последнее время удалось добиться лишь по отдельным классам программного обеспечения. Так, доля затрат на закупку российского ПО класса 08.11 (средства автоматизированного управления техникой) выросла с 0,97% в 2021 г. до 25,3% в 2023 г., а доля приобретенного государством российского ПО класса 03.02 (средства обеспечения облачных и распределительных вычислений) в этот же период выросла с 2,43% до 99,78%. Однако общая доля затрат на закупку в государственных интересах иностранного ПО остается значительной (42,3% от общего объема затрат на эти цели). По некоторым классам ПО: 05.07 (специализированное ПО органов исполнительной власти РФ, государственных корпораций, компаний и юридических лиц с преимущественным участием РФ для внутреннего пользования) и 09.05 (средства управления эффективностью предприятия CRM/ERP) – при кратно выросших в 2022 и 2023 гг. объемах закупок доля российского ПО снизилась в сотни раз (т.е. зависимость от импортного ПО усилилась).

Указанное порождает вопросы о возможностях защиты прав и интересов российских хозяйствующих субъектов, чья деятельность сопряжена с использованием программного обеспечения. Тем более что не все такие субъекты могут рассчитывать на поддержку со стороны государства, в том числе и в формах, предусмотренных Уставом АНО «ЦКИТ».

Представляется, что особый интерес для решения поставленной задачи представляет поиск правовых возможностей для расширения полномочий пользователей или привлекаемых ими третьих лиц по использованию иностранного программного продукта без согласования с правообладателем.

В качестве легитимного способа избавления от контроля правообладателя можно предложить применение принципа исчерпания права. Однако, учитывая специфику программного обеспечения как объекта интеллектуальной собственности, помимо специфических условий исчерпания права на него, возникают обстоятельства, когда последствия исчерпания права не лишают правообладателя контролировать использование программы.

Так, в доктринах права зарубежных стран (США, Великобритания, Германия и ряд иных стран ЕС) относительно объектов авторских прав, к которым относится ПО, принцип исчерпания права, как правило, неприменим [1].

Объясняется это тем, что исчерпание права как абстрактное правовое явление выработано теорией права для разрешения конфликта интересов правообладателя и потребителя интеллектуального продукта, возникающего при первой продаже (отчуждении) такого продукта.

Этот конфликт возникает в связи с переходом права собственности на материальный объект (товар), в котором или на котором воплощены охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, однако интеллектуальные права к приобретателю не переходят даже частично. Наделение правообладателя правомочием контролировать дальнейшее использование проданного товара не только не соответствовало бы экономическим целям исключительного права (выходило за их границы), но и необоснованно ограничивало приобретателя в возможности реализации права собственности.

Право собственности, несмотря на продолжающуюся и сегодня исторически и диалектически обусловленную эволюцию значимости этого явления [2], по-прежнему остается в экономически развитых правовых порядках более фундаментальной ценностью, чем исключительное право.

Хотя постепенно в связи с переходом к шестому экономическому укладу, который прогнозируется теоретиками социальных и гуманитарных наук [3, с. 3], преобладающим может стать именно исключительное право, т.е. право интеллектуальной собственности.

Главенствующий статус права собственности над исключительным правом проявляется исчерпанием последнего при введении товара в оборот. Но применение института исчерпания права в упомянутых доктринах и правовых порядках, как правило, зависит от результата оценки соотношения стоимости материального объекта и стоимости воплощенного в нем объекта интеллектуальной собственности. По этой причине в отношении товаров, в которых реализованы объекты авторского права, в том числе и программы для ЭВМ, в отличие от продуктов, являющихся или включающих в себя запатентованные объекты или содержащих средства индивидуализации, в западных правовых порядках, как правило, не предусматривается исчерпания прав.

Национальное законодательство РФ также не предусматривает режима исчерпания для объектов авторского права. При правомерном введении на территории нашего государства оригинала или экземпляра произведения в гражданский оборот путем продажи или иного отчуждения предусмотрена утрата правообладателем лишь права контроля за дальнейшим распространением такого оригинала или экземпляра (ст. 1272 Гражданского кодекса РФ; далее – ГК РФ). В подобных случаях можно говорить о частичном исчерпании права. Это означает, что национальный режим охраны исключительного права на программу для ЭВМ не предусматривает утраты правообладателем контроля над другими видами использования такого продукта после продажи его оригинала или экземпляра.

Кроме того, учитывая специфику импортного ПО, спрос на которое отмечается в последнее время в РФ, следует также

отметить, что право на его использование предоставляется на основании соответствующих лицензионных договоров, а не договоров об отчуждении оригинала или экземпляров программного продукта. В этой связи представляется, что институт исчерпания права, практика применения которого в определенных объемах получила свое развитие в РФ в сфере импортозамещения товаров с воплощенными в них патентами и/или маркированных средствами индивидуализации иностранных правообладателей (статьи 1359 и 1487 ГК РФ) [4], в случае с ПО неприменим.

Приобретение прав на иностранное ПО, доступ к которому в результате санкций ограничен, путем использования аккаунтов третьих лиц (находящихся вне санкционного давления) или технологии VPN (Virtual Private Network), также видится неэффективным, поскольку специфика указанных классов ПО предполагает для его использования наличие определенной инфраструктуры, которое придется имитировать привлекаемым к выполнению этой задачи истинным владельцам аккаунтов. Кроме того, современные технические средства охраны авторских прав позволяют определять геолокацию вычислительной техники, функционирование которой обусловлено программой.

У российских хозяйствующих субъектов, которые ранее, ориентируясь на требования иностранных разработчиков ПО и понеся при этом значительные затраты на создание соответствующей дорогостоящей инфраструктуры, лишились возможности ее эффективного использования из-за отказа правообладателей исполнять условия лицензионного договора (предоставлять доступ к ПО, обновлять его и т.д.), появляются основания для защиты своих интересов и прав, любыми предусмотренными законом способами.

К числу предусмотренных законом способов защиты гражданских прав ГК РФ среди прочих относит и самозащиту (ст. 12 и 14). Причем предъявляемое к самозащите требование

одно: ее способы должны быть сообразны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Выход же за пределы права в процессе его реализации – это злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) [5]. Самозащита – это цивилизованный способ восстановления нарушенного права. Теоретики отечественной цивилистики отмечали важную роль самозащиты, связывая ее распространенность с уровнем культуры общества [6, с. 184–186; 7, с. 106–107].

Какими могут быть пределы действий защищающегося в рассматриваемом контексте? Очевидно, при их (пределов) определении должны учитываться цели, ради которых потребитель импортного ПО понес материальные издержки, следуя рекомендациям правообладателя в рамках еще существовавших договорных отношений. Таким образом, представляются вполне законными (допустимыми) действия защищающейся стороны в пределах, которые позволят привести имеющуюся инфраструктуру в рабочее состояние с эффективностью не ниже ожидавшейся от использования соответствующей программы.

Таким образом, если в распоряжении пользователя имеется программный код, то представляется, что он в рамках самозащиты, преследуя вышеуказанную цель, может самостоятельно или с привлечением третьего лица использовать иностранный программный продукт, нарушая ограничения, установленные ст. 1280 ГК РФ (права пользователя программы для ЭВМ). Ограничения, установленные для пользователя, это границы его права (а не вышеуказанные пределы), с нарушением которых происходит нарушение исключительного права правообладателя [8, с. 84–87].

Как отмечалось выше, выход за указанные границы не может быть беспредельным, поскольку самозащита должна по своей форме и характеру соответствовать нарушению и нацелена исключительно на восстановление нарушенного права.

Таким образом, в рассматриваемом контексте можно утверждать, что исследование иностранного программного продукта и его переработка, в том числе через декомпилирование и иные способы использования, которые не были легально доступны пользователю исходя из содержания лицензионного договора, может рассматриваться в качестве допустимой меры самозащиты.

Необходимо отметить, что оценка последствий поведения субъектов исследуемых отношений, их действий и бездействия, при возникновении спора будет оцениваться, в том числе, с учетом принципа диспозитивности. Представляется, что этот же принцип необходимо учитывать при выборе формы самозащиты российским пользователям.

Как полагает Ф.И. Хамидуллина, «правовая инициатива и диспозитивность, выступающие в качестве главных черт гражданско-правового метода, выражаются в предоставлении всем субъектам возможностей принимать собственные правовые решения свободно, на условиях правовой возможности выбора, в чем и заключается правовая диспозитивность. Различные ее проявления хорошо известны как гражданскому обороту, так и практике судебного разрешения соответствующих споров: это свободное приобретение, изменение и прекращение своих прав; их свободное осуществление, а также свобода распоряжения правом и свободное принятие решения о защите нарушенного права и в выборе средств такой защиты» [9, с. 75–76].

В национальном законодательстве имеется норма права, которая связывает осуществление права переводчика, составителя или иного автора производного или составного произведения с обязательным соблюдением прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения (п. 3 ст. 1260 ГК РФ).

Однако в 2022 г. Конституционный Суд РФ признал ее соответствующей Конституции РФ, поскольку она допускает

отказ суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания³. Как указано судом, «защита авторских прав только при условии получения согласия авторов (правообладателей) использованных объектов (программ для ЭВМ) на использование их в составном произведении ставит – в отсутствие конституционно оправданной цели – реализацию закрепленных Конституцией РФ гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод автора программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в зависимость от волеизъявления третьих лиц»⁴.

Отсюда следует, что новый программный продукт, полученный в результате переработки в Российской Федерации иностранного ПО, обретет правовую охрану.

Вместе с тем российским пользователям и привлеченным ими отечественным разработчикам при выборе указанной модели поведения необходимо подготовиться к возможному обращению иностранных правообладателей исходных программ в судебные органы за защитой нарушенного исключительного права. Для этого очевидно нужно быть готовым доказать в суде факт отказа иностранного правообладателя от исполнения обязательств по лицензионному договору, а также указать и обосновать объем и характер негативных последствий, наступивших в результате вышеуказанного поведения иностранного правообладателя.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева».

⁴ Там же.

Как следует из позиции Верховного Суда РФ, «создание похожего (например, в силу того, что двумя авторами использовалась одна и та же исходная информация), но творчески самостоятельного произведения, не является нарушением исключительного права автора более раннего произведения. В силу специфики программ показателем творческого характера и существенности изменений является не новизна и оригинальность, как в отношении других творческих объектов авторских прав, а функциональные изменения (добавление новых или улучшение существующих функций программы), вытекающие из переработки кода, степени и цели переработки. Для установления того, что новая программа является переработкой исходной, должно быть доказано использование кода исходной программы (исходного, исполняемого или объектного кода). Предмет доказывания по такому спору составляют следующие обстоятельства: факт использования одним лицом программы другого лица (ее кода) в составе собственной разработки, объем такого использования, отсутствие законных оснований для использования такой программы ответчиком, наличие прав на защищаемую программу у истца»⁵.

Таким образом, даже если суд не признает предшествующее переработке поведение правообладателя односторонним отказом от исполнения обязательств по лицензионному договору или обращение в суд за защитой права при рассматриваемых обстоятельствах – злоупотреблением правом и не откажет в защите права, то процесс доказывания факта нарушения исключительного права будет далеко не простым, а судебный спор может завершиться решением о выплате вознаграждения за незаконное использование программы.

Представляется, что проведенное исследование и сделанные на его основе выводы могут быть полезными

⁵ Определение ВС РФ от 22.11.2022 № 307-ЭС22-14196 по делу № А56-10049/2019.

не только в теоретической, но и в практической деятельности, связанной с защитой прав как разработчиков, так и пользователей программного обеспечения.

Список источников

1. Bonadio Enrico, Parallel Import in a Global Market: Should a Generalised International Exhaustion be the Next Step?, London, Sweet&Maxwell, E.I.P.R. 2011, Issue 3, 9.
2. Андреева Г.Н. Собственность в конституциях зарубежных стран XVIII–XX вв. / Г. Н. Андреева. – Москва: ИНИОН РАН, 2003. 288 с.
3. Усова Н.В. Формирование и функционирование системы цифровых услуг на потребительских рынках: дисс. на соискание ученой степени д-ра экон. наук / Н.В. Усова. – Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет, 2024. 388 с.
4. Шахназаров Б.А. Параллельный импорт и реализация принципа исчерпания исключительных прав в контексте договорных отношений хозяйствующих субъектов / Б.А. Шахназаров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9. С. 52–65.
5. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – Москва, 2009. (доступ из СПС «Гарант»).
6. Синайский В.И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – Москва, 2002. 265 с.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва, 2000. 414 с.
8. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты / А. С. Ворожевич: дисс. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. – Москва: МГУ, 2021. 546 с.
9. Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дисс. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук / Ф. И. Хамидуллина. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2019. 282 с.

References

1. Bonadio Enrico. Parallel Import in a Global Market: Should a Generalised International Exhaustion be the Next Step? London, Sweet&Maxwell, E.I.P.R. 2011, Issue 3, 9.
2. Andreeva G.N. *Sobstvennost' v konstitutsiyakh zarubezhnykh stran XVIII–XX vv. = Property in the constitutions of foreign countries of the 18th–20th centuries*. Moscow. INION RAS Publ. 2003. 288 p. (in Russ.).
3. Usova N.V. Formation and functioning of a system of digital services in consumer markets (dissertation for the degree of Doctor of Science). Ekaterinburg, Ural State University of Economics, 2024. 388 p. (in Russ.).
4. Shakhnazarov B.A. Parallel Import and Implementation of the Principle of Exhaustion of Exclusive Rights in the Context of Contractual Relations of Economic Entities. *Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023. № 9. P. 13 (in Russ.).
5. Vavilin E.V. Exercise and protection of civil rights. Moscow, 2009. (legal reference system «GARANT») (in Russ.).
6. Sinaisky V.I. Russian civil law. Moscow, 2002. 265 p. (in Russ.).
7. Gribanov V.P. Exercise and protection of civil rights. Moscow. 2000. 414 p. (in Russ.).
8. Vorozhevich A.S. Boundaries of exclusive rights, limits of their implementation and protection (dissertation for the degree of Doctor of Science), (LMSU), 2021. 546 p. (in Russ.).
9. Hamidullina F.I. Moral foundations of civil law (dissertation for the degree of Doctor of Science), Kazan (Volga region) Federal University, 2019. 282 p. (in Russ.).

Статья поступила 10.10.2024, принята к публикации: 19.02.2025.

© Мартынов П.В., 2025

Научная школа

Научная статья
УДК 347.78

Критерии для определения неправомерных заимствований в музыкальных произведениях

Георгий Викторович Спектор

Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

Аспирант

advokatspektor@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0002-3133-7266>

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы распространения исключительного права правообладателя на случай заимствования частей музыкальных произведений. Автором выдвинут тезис, что не любое использование формы произведения может контролироваться правообладателем. Отмечено отсутствие в правоприменительной практике выработанных подходов к анализу сходных музыкальных произведений и выявлению нарушений авторских прав. На основе выработанных в доктрине подходов к определению существенной части произведения автором предложена методика сравнения

музыкальных произведений с целью определения неправомерного заимствования.

Ключевые слова: форма произведения, музыкальное произведение, часть произведения, фрагмент произведения, существенная часть.

Для цитирования: Спектор Г.В. Критерии для определения неправомерных заимствований в музыкальных произведениях / Г.В. Спектор // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 133–143.

Original article

Criteria for determining illegal borrowings in musical works

Georgiy V. Spektor

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Postgraduate student

Moscow, Russia

advokatspektor@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0002-3133-7266>

Abstract. *This article discusses the issues of extending the exclusive right of the copyright holder to cases of borrowing parts of musical works. The author has put forward the thesis that not every use of the form of a work can be controlled by the copyright holder. The absence of developed approaches to the analysis of similar musical works and the identification of copyright violations in law enforcement practice is noted. Based on the approaches developed in the doctrine to determining the substantial part of a work, the author suggests a method for comparing musical works in order to determine illegal borrowing.*

Key words: form of the work, musical composition, part of the work, fragment of the work, substantial part.

For citation: Spektor G.V. Criteria for determining illegal borrowings in musical works // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 133–143.

Гарантированная ст. 44 Конституции РФ свобода всех видов творчества предусматривает, в том числе, возможность свободного доступа к культурным и научным достижениям в целях создания новых нематериальных благ, что предполагает не только вдохновение, но и использование существующих результатов интеллектуальной деятельности. В авторском праве традиционно допустимость такого рода свободы творчества определена путем противопоставления охраняемой формы произведения его неохраняемому содержанию. Соответственно, любое использование чужой формы произведения считается нарушением авторских прав, если только такое использование не подпадает под ограниченный перечень изъятий из содержания исключительного права, предусмотренных институтом свободного использования.

Безусловно, полное копирование формы чужого произведения не имеет оправданий, и правообладатель должен располагать всеми возможными инструментами для пресечения такого использования. Однако представляется, что буквальное применение такого подхода не позволяет эффективно определять нарушения авторских прав в отношении разных видов произведений **в случае**, если исходная форма заимствуется частично. В таком случае происходит необоснованное смешение недобросовестных «плагиаторов» с авторами, чье творчество хоть и основано на результатах чужого труда, но представляет собой самостоятельный и полноценный объект интеллектуальных прав. Данная проблема явно выражена в так называемых спорах о «плагиате» музыкальных произведений.

С учетом положений п. 7 ст. 1259 ГК РФ при использовании части чужого произведения, необходимо иметь

в виду, что авторские права будут распространяться только на такую часть, которая сама по себе является самостоятельным результатом творческого труда. Применительно к музыкальным произведениям, к таким охраняемым частям следует относить не отдельные элементы музыки (мелодия, гармония, ритм, темп, тембр и т.д.), а конкретные музыкальные фрагменты, состоящие из совокупности данных музыкальных элементов [1]. Воспроизведение или переработка таких частей, соответственно, входит в монополию правообладателя произведения, в которую включена рассматриваемая часть.

Анализ охраноспособности отдельно спорного музыкального фрагмента обуславливает достаточно сложную оценку творческого труда, вложенного в создание этого отрывка. Чтобы избежать этого, отечественные суды часто пользуются закрепленной в ст. 1257 ГК РФ презумпцией авторства: в таком случае фактически любая часть произведения становится охраняемой. В литературе справедливо отмечается, что недопустимо, когда вместо полноценного исследования и анализа явления с проверкой его на соответствие определенному критерию используется данная презумпция [2]. Между тем, в отсутствие четких правил у судов все равно не имеется эффективных инструментов для разрешения таких споров.

Российская судебная практика, к сожалению, не разработала каких-либо унифицированных правил оценки охраноспособности произведений, определенная методика разработана только в отношении узкого круга объектов авторского права. Так, Суд по интеллектуальным правам указал, что при оценке фактов наличия или отсутствия переработки произведения изобразительного искусства либо дизайна суды вправе по аналогии использовать общие критерии оценки комбинированных обозначений, включающих изобразительные и словесные элементы, изложенные в Правилах, утвержденных Приказом Министерства экономического развития РФ от 20.07.2015

№ 482¹. Естественно, применять правила, разработанные для товарных знаков, при сравнении фрагментов музыкальных произведений, невозможно.

Нельзя не отметить в целом отсутствие какой-либо выработанной судами методики сравнения музыкальных произведений и выявления неправомерного заимствования. Из-за отсутствия применимого правового инструментария существует негативная тенденция разрешения споров только на основании результатов судебной музыкаловедческой экспертизы без каких-либо самостоятельных выводов судов по вопросам права.

Например, по одному делу, согласно результатам судебной экспертизы, незаконное заимствование музыкального произведения при создании другого заключалось «в буквальных совпадениях в ритме, частичных совпадениях в гармонии, частичных совпадениях и едином диапазоне мелодии»². Несмотря на то, что из этих выводов не следует, что ответчиком была заимствована какая-либо охраняемая часть произведения (учитывая, например, что в популярной музыке распространено ограниченное количество ритмов, а совпадение диапазона мелодии ничего не говорит, собственно, о совпадении самой мелодии), суд тем не менее признал нарушение авторских прав на музыку.

В известном в судебной практике деле о неправомерном использовании песни «Кукушка» судами также не было проведено какого-либо самостоятельного исследования фрагментов музыкальных произведений. В заключении специалиста, с которым безапелляционно согласились суды, среди определяющих параметров сравнения значатся: количество тактов, контур и направление движение мелодии, совпадение общего количества нот. Такое сравнение позволило

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.11.2018 № C01-935/2018 по делу № А35-5996/2017.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 18.05.2015 по делу № 33-4745/2015.

специалисту установить процент совпадений двух произведений: 41,9%³. Однако выбранные параметры скорее позволяют определить только неохранные общие характеристики музыки, такие как ее длительность или используемый набор средств выразительности.

Представляется, что произвольные критерии, меняющиеся от дела к делу в зависимости от усмотрения конкретного эксперта-музыковеда в действительности не могут быть использованы для вывода о наличии в выявленных совпадениях воспроизведения или переработки. При этом заключение судебного эксперта может быть лишь инструментом для судьи, но не может подменять собой весь правовой анализ.

В связи с этим является актуальным выработка целостного подхода к определению неправомерных музыкальных заимствований, который будет ориентировать суды на проведение надлежащего анализа и оценки охраноспособности музыкальных произведений. Исследования критерия охраноспособности произведения через призму его «существенной части», активно предпринимаемые в отечественной доктрине, могут служить важной основой для выработки такого подхода.

Анализируя то, в каком случае необходимо говорить об использовании существенной части произведения, авторы рассматривают либо количественный критерий, т.е. считают недопустимым достижение определенного объема заимствования, либо качественный критерий, т.е. говорят о запрете использования только определенных частей произведения, которые отвечают тем или иным признакам.

Количественный критерий можно встретить в позиции юристов А. Довгальюка и В. Глониной. Авторы предлагают считать переработкой такое заимствование, при котором используется более 25% произведения [3]. Такой подход,

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 № 09АП-58634/2017-ГК по делу № А40-14248/2016.

однако, становится неприменим в случаях, если заимствования превышают необходимый лимит процентов, и при этом заимствованы только второстепенные и незначительные элементы, или, наоборот, заимствованы только существенные элементы, однако в количестве менее 25%.

Как правильно отмечает правовед Д.А. Братусь, ориентирование судебной практики на подсчет количественных совпадений в отсутствие конкретных параметров, в том числе оценочных, представляется непродуктивным [4]. Вышеприведенные примеры из судебной практики показывают, что судебные эксперты могут легко манипулировать исходными параметрами для того, чтобы получить нужный процент.

В противовес подходу оценки количественных заимствований исследователь А.В. Кашанин выводит так называемый «критерий принципиальной неповторимости произведения» на момент создания, определяемой исходя из существующих правил и стандартов деятельности в какой-либо сфере. Автор предлагает анализировать объективные факторы, прежде всего богатство культурного достояния, распространенность определенных художественных средств, стандартов и правил деятельности и т.п. [5].

Известный ученый А.С. Ворожевич предприняла попытку объединить количественный и качественный критерии. При существенном различии между оригиналом и новым произведением автор предлагает сначала оценить оригинальность первоначального произведения в целом, а затем – значение спорных элементов в создании выразительного эффекта. Если уровень творчества у всего произведения высокий, заимствования основных элементов будет достаточно для квалификации переработки, если же произведение низкого уровня творчества, необходимо совпадение большего количества элементов [6].

Поскольку каждому из видов объектов авторских прав, в том числе и для музыкального произведения, присущи

собственные характеристики охраноспособности, вряд ли можно вывести универсальный критерий ее оценки. Тем не менее на основании изложенных доктринальных позиций полагаем, что можно вывести отдельные правила определения существенной части музыкального произведения.

Нижеизложенное можно считать методикой, которой могут руководствоваться суды при оценке правомерности заимствований музыкальных произведений.

В первую очередь применение соответствующих критериев должно быть связано с установлением схожести двух музыкальных произведений. Даже если есть свидетельства, что более поздний автор вдохновлялся исходным произведением или позаимствовал что-то из его формы, данные действия сами по себе нельзя считать нарушением.

Анализ следует начинать с определения объективных факторов – правил, принятых в музыкальной культуре, в контексте которых создавались спорные произведения. Данные сведения вполне могут быть установлены в ходе экспертизы.

К объективным факторам относится музыкальная форма – строение музыкального произведения. Сравнимые фрагменты могут находиться в разных частях и занимать разное место в композиции, из-за чего выступать как существенными, так и, наоборот, несущественными средствами выразительности. Например, если фрагменты занимают схожее положение в обоих произведениях, вероятность противоправного заимствования повышается. Если же какой-либо существенный фрагмент исходного произведения играет в музыке совершенно другую роль, заимствование становится более оправданным.

Среди объективных факторов стоит учитывать и жанр произведений. В рамках одного музыкального жанра приняты те или иные выразительные средства и приемы, соответственно, повторение таких музыкальных фрагментов от композиции к композиции не следует считать нарушением.

Жанр также указывает на ожидаемую степень оригинальности произведения: у академической и популярной музыки, например, она явно разная.

Определив объективные факторы, необходимо приступить к анализу самих фрагментов, а именно составляющих их элементов. Нет смысла, однако, сравнивать любые фрагменты: если они состоят из простейших музыкальных элементов, например, хроматической гаммы или мажорного трезвучия, их правовая охрана вряд ли возможна. Тем не менее совокупность таких простейших музыкальных элементов в определенных случаях может составлять охраноспособный фрагмент.

На этапе анализа фрагментов заимствование основных выразительных элементов музыки, например мелодии, может быть существенным сигналом, свидетельствующим о неправомерном заимствовании. Тем не менее необходимо изучить всю совокупность элементов и их взаимоотношение друг с другом. То есть, необходимо совпадение большинства элементов для вывода о неправомерном заимствовании конкретного фрагмента.

При сравнении музыкальных произведений может произойти так, что совпали исключительно два фрагмента разных произведений. Если путем вышеизложенного анализа действительно исключены банальные общераспространенные элементы, установлено их единое положение и роль в структуре музыкального произведения, можно говорить, что произошло заимствование существенной части произведения, т.е. такое заимствование неправомерно. Длина фрагмента в таком случае не имеет значения, т.е. количественный критерий применять не следует.

Если в результате анализа совпадают несколько фрагментов музыкального произведения, но нельзя сделать однозначный вывод о заимствовании существенной части произведения, в таком случае количество спорных «пограничных» фрагментов может

говорить о заимствовании существенной части. Соответственно, количественный критерий следует использовать в ограниченных случаях и только в дополнение к качественному критерию.

Вышеизложенный анализ, включающий качественную (в дополнение к количественной) оценку охраноспособности музыкальных фрагментов, по нашему мнению, может стать базовым при оценке двух музыкальных произведений на предмет нарушения исключительных прав. Фактически критерий существенной части в предлагаемой нами интерпретации позволяет увидеть, что заимствование формы чужого музыкального произведения само по себе не является обстоятельством, свидетельствующим о нарушении авторских прав. Таким образом, может быть оправдано создание музыкального произведения с использованием уже известных охраняемых объектов интеллектуальных прав, но представляющего собой самостоятельный результат творческого труда.

Список источников

1. Спектор Г.В. К вопросу об охраняемых элементах музыкального произведения / Г. В. Спектор // Вестник МГПУ «Юридические науки». 2024. № 1 (53). С.101–109.
2. Косицкий А.О. Творчество как критерий охраноспособности объектов авторских прав: самостоятельное создание и творческий характер. Уровень творческого характера / А. О. Косицкий // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729309/> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Довгалюк А. Переработка произведения vs «параллельное» творчество: понятие, критерии разграничения / А. Довгалюк, В. Глонина // Закон.ру: сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/17/pererabotka_proizvedeniya_vs_parallelnoe_tvorchestvo_ponyatie_kriterii_razgranicheniya (дата обращения: 14.10.2023).
4. Протокол № 30 Заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-30> (дата обращения: 20.08.2024).

5. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве / А. В. Кашанин // Вестник гражданского права. 2007. № 2, т. 7. С. 75–119.
6. Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав / А. С. Ворожевич. – Москва: Статут, 2020. – 272 с.

References

1. Spektor G.V. On the issue of protected elements of a musical work. *Vestnik MGPU Yuridicheskie nauki = Bulletin of Moscow State Pedagogical University "Legal Sciences"*. 2024. No. 1 (53). P. 101–109 (in Russ.).
2. Kosickij A.O. Creativity as a criterion for the protection of copyrighted objects: independent creation and creative character. Level of creativity. *Zhurnal Suda po intellektual'nyh pravam = Journal of the Intellectual Rights Court*. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729309/> (date of access: 20.08.2024) (in Russ.).
3. Dovgalyuk A., Glonina V. Processing of a work vs “parallel” creativity: concept, criteria for differentiation // *Zakon.ru: sajt*. URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/17/pererabotka_proizvedeniya_vs_parallelnoe_tvorchestvo_ponyatie_kriterii_razgraniicheniya (date of access: 14.10.2023) (in Russ.).
4. Minutes No. 30 of the Meeting of the Scientific Advisory Council at the Intellectual Rights Court. *Zhurnal Suda po intellektual'nyh pravam = Journal of the Intellectual Rights*. URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-30> (date of access: 20.08.2024) (in Russ.).
5. Kashanin A. V. Creative character as a condition for the protection of a work in Russian and foreign copyright. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2007. No. 2, v. 7. P. 75–119 (in Russ.).
6. Vorozhevich A.S. *Granicy i predely osushchestvleniya avtorskih i smezhnyh prav = Boundaries and limits of the exercise of copyright and related rights*. Moscow. Statut Publ. 2020. 272 p. (in Russ.).

Статья поступила 21.01.2025, принята к публикации: 25.02.2025.

© Спектор Г.В., 2025

Научная школа

Научная статья
УДК 347.77

О последовательном развитии ограничительного толкования норм о взыскании компенсации за нарушение исключительного права

Илья Дмитриевич Ходаков

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности,

Москва, Россия

Соискатель

ikhodakov@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-1956-2638>

Аннотация. В статье рассматривается судебная правоприменительная практика, ключевые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, теоретические позиции о взыскании компенсации, способах и методах ее расчета, а также последовательное развитие ограничительного судебного толкования, направленного на возможность снижения компенсации судом, заявленной правообладателем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, взыскание компенсации, убытки, товарные знаки.

Для цитирования: Ходаков И.Д. О последовательном развитии ограничительного толкования норм о взыскании компенсации за нарушение исключительного права / И.Д. Ходаков // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 144–155.

Original article

On the consistent development of a restrictive interpretation of the rules on the recovery of compensation for infringement of an exclusive right

Ilya D. Khodakov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
external postgraduate student

ikhodakov@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-1956-2638>

Abstract. *The article is devoted to judicial law enforcement practice, key positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, theoretical positions on the recovery of compensation, ways and methods of its calculation, as well as the consistent development of restrictive judicial interpretation aimed at the possibility of reducing the compensation by a court claimed by a right holder.*

Key words: intellectual property, exclusive right, recovery of compensation, damages, trade marks.

For citation: Khodakov I.D. On the consistent development of a restrictive interpretation of the rules on the recovery of compensation for infringement of an exclusive right // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 1. P. 144–155.

Взыскание компенсации – один из наиболее часто используемых способов защиты исключительного права,

который практически полностью вытеснил возмещение убытков из сферы защиты исключительного права.

Компенсация имеет несомненное преимущество перед возмещением убытков в практической области ее взыскания в силу сложности установления и доказывания размера убытков [1]. При этом закон предоставляет несколько альтернативных способов расчета компенсации.

Исследователи отмечают значение и необходимость усиления штрафной функции компенсации, а также стимулирования правонарушителей к заключению договоров с правообладателями, поскольку эффективное взыскание компенсации делает невыгодным любые попытки продавать контрафактные товары независимо от цены такой продукции [2].

В то же время правоведы обоснованно указывают на развитие норм, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) и Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), которые влекут снижение размеров компенсации и способствуют ограничительному толкованию норм о выплате компенсации [3]. Текущее судебное толкование российского законодательства предусматривает возможность снижения заявленной правообладателем компенсации за нарушение исключительного права при любом из заявленных способов ее расчета¹.

Развитие законодательства, судебной практики и регулярное теоретическое осмысление данной проблемы российскими учеными свидетельствуют, что снижение размеров компенсации является последовательной и продолжительной тенденцией в российском праве [4; 5; 6].

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одно из первых положений о возможности снижения компенсации было сформулировано еще в утратившем силу Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 5/29², в соответствии с п. 43.3 которого суд был вправе определить компенсацию в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела.

В теории и практике складывалась позиция, что в отдельных случаях использование компенсации приводит не только к восстановлению нарушенных прав, но и обогащению правообладателей. Например, при расчете размера компенсации за каждое нарушение исключительного права при множественности нарушенных объектов интеллектуальных прав может возлагаться большой размер компенсации даже в низших пределах, что не соответствует характеру нарушения и реальным имущественным потерям правообладателя. Так, некоторые исследователи обосновывали, что само по себе заявление высоких требований о выплате компенсации – злоупотребление правом со стороны правообладателей [7]. Следуя логике теоретических позиций, законодатель в 2014 г. внес изменения в п. 3 ст. 1252 ГК РФ, предоставив суду дополнительную возможность снижения размеров компенсации до 50% суммы минимальных размеров всех компенсаций за каждое нарушение при множественности нарушения прав одного правообладателя.

В дальнейшем вопрос о снижении размера компенсации ниже низшего предела был рассмотрен КС РФ в Постановлении от 13.12.2016 № 28-П (далее – Постановление № 28-П)³, в котором было определено, что компенсация как

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515

способ защиты исключительных прав не противоречит Конституции РФ и может превышать размер понесенных правообладателем убытков, поскольку по своей природе носит штрафной характер. Однако установленный минимальный предел компенсации был признан неконституционным, поскольку не позволяет обеспечить возможность снижения размера компенсации за нарушение индивидуальным предпринимателем прав на несколько объектов интеллектуальной собственности.

Еще до Постановления № 28-П возникал вопрос о возможности снижения размера компенсации, рассчитанной в двукратном размере. Так, в 2011–2013 гг. ВАС РФ и в последующие годы Суд по интеллектуальным правам придерживались позиции, что размер двукратной компенсации, предусмотренной подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ не может быть снижен, поскольку такой способ расчета был обоснованно установлен в законодательстве⁴. Однако в 2017 г. данный вопрос снова был предметом исследования в ВС РФ, который переосмыслил выработанную ранее правовую позицию и определил, что компенсация, рассчитанная в двукратном размере, может быть снижена судом при условии доказывания справедливости и целесообразности применения такой меры ответчиком⁵.

Кроме того, ВС РФ подтвердил, что методика снижения компенсации ниже низшего предела, выработанная в Постановлении № 28-П может быть применена не только

ГК РФ в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.09.2011 № 3602/11 по делу № А08-8099/2009-30; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.04.2013 № 16449/12 по делу № А40-8033/12-5-74; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.04.2014 № С01-193/2014 по делу № А45-9775/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 305-ЭС16-13233 по делу № А40-131931/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

к индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, но и юридическим лицам.

Судебное толкование возможности снижения компенсации, изложенное в Постановлении № 28-П, получило развитие в Постановлении КС РФ от 24.07.2020 № 40-П (далее – Постановление № 40-П): в случае взыскания компенсации должна быть обеспечена возможность ее снижения, если размер выплаты многократно превышает размер причиненных убытков⁶. Целью правовой позиции КС РФ было исключить обогащение правообладателя на негрубом нарушении прав, совершенном предпринимателем, находящемся в тяжелом материальном положении.

Хотя КС РФ пытался обеспечить ситуацию, когда размер взыскиваемой компенсации был сдерживающим фактором от повторных нарушений исключительного права на товарный знак и указывал на штрафную функцию компенсации, нельзя не отметить последующее развитие практики судов, ошибочно толкующих рассмотренные выше позиции КС РФ.

Так, например, некоторые суды начали возлагать на правообладателей обязанность доказывать размер понесенных убытков при взыскании компенсации, несмотря на то, что в Постановлении 40-П указано, что обстоятельства значительного превышения убытков над размером заявленной компенсации доказываются ответчиком. Фактически требуя от истца представлять доказательства о размере убытков, некоторые судебные акты подменяли один способ защиты другим.

Одним из ярких примеров в судебной практике можно выделить дело о незаконном параллельном импорте медицинского оборудования. С учетом позиции КС РФ

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подп. 2 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

об ответственности при параллельном импорте товаров⁷ суд первой инстанции удовлетворил требование о взыскании компенсации на основании представленных сторонами экономических заключений о стоимости лицензионного вознаграждения в целях установления потенциальных имущественных потерь ответчика исходя из обычного рыночного договорного использования товарного знака. Однако апелляционная инстанция не согласилась с возможностью взыскания компенсации в отсутствие установления факта возникших у истца убытков⁸.

Данная позиция апелляционной инстанции де-факто отменяла альтернативность способов защиты исключительного права, поэтому представляется важным согласиться с теоретической позицией, что при взыскании компенсации правообладатель не обязан доказывать факт наличия каких-либо убытков, и указанное положение должно быть закреплено в законе [8].

С учетом рассмотренных выше позиций высших судов, при снижении компенсации нижестоящие суды обращают внимание на состояние здоровья предпринимателя (включая инвалидность, хронические заболевания), ограничение трудоспособности, социальный статус (пенсионер), нахождение на иждивении ответчика несовершеннолетних детей или иные факторы, являющиеся причиной тяжелого материального положения ответчика⁹. Помимо прочего, в период пандемии COVID-19 с учетом выработанных выше условий для снижения компенсации, суды принимали

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и пп. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2022 по делу № А60-43219/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2021 по делу № А74-899/2021; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.10.2021 по делу № А32-4132/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

во внимание отсутствие доходов у предпринимателей¹⁰. Это свидетельствует, что суды пытаются найти баланс между размером компенсации, обеспечивающим пресечение нарушения на будущее, и размером компенсации, который не повлечет существенные материальные потери для предпринимателей, препятствующие им в продолжении их дальнейшей предпринимательской деятельности законным образом.

В то же время материальное положение должно учитываться исключительно при оценке деятельности индивидуальных предпринимателей и самозанятых, которые отвечают своим личным имуществом, а взыскание компенсации может затрагивать не только предпринимательскую сферу деятельности такого лица. Исходя из данной логики, снижение компенсации по критерию материального положения не должно распространяться на юридических лиц, поскольку их имущество обеспечивает исключительно дальнейшее развитие предпринимательской деятельности, напрямую не затрагивает персональные финансы их участников.

Еще одним актуальным вопросом является снижение компенсации при множественности исков к одному нарушителю, когда исковые заявления поданы аффилированными лицами, обладающими правами на сходные товарные знаки. В настоящее время практика по снижению такой компенсации **находит отражение в решениях отдельных судов¹¹, которая сформировывалась после принятия Постановления КС РФ от 14.12.2023 № 57-П¹².**

¹⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2021 по делу № А69-1260/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2024 № 09АП-61606/2024-ГК по делу № А40-123419/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 1252 и подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ в связи с

КС РФ пришел к выводу, что законодательство не ограничивает возможность неоднократного взыскания компенсации за продажу одного и того же контрафактного товара, нарушающего права нескольких правообладателей. Однако суды при выявлении взыскания компенсации аффилированными лицами вправе снижать ее размер, а в некоторых случаях – отказывать во взыскании.

В дальнейшем в развитие данной позиции был внесен законопроект о поправках в ГК РФ, который еще находится на рассмотрении Государственной Думы РФ¹³.

Вопрос об аффилированности также учитывается и при определении компенсации исходя из стоимости вознаграждения по лицензионному договору, заключенному взаимосвязанными лицами и предоставляемому для расчета взыскиваемой компенсации. Так, суды указывают, что аффилированность между сторонами лицензионного договора позволяет суду определить иную рыночную стоимость права лицензионного вознаграждения¹⁴.

Снижение компенсации возможно в случае несоответствия реализованного нарушителем способа использования объекта интеллектуальной собственности и способа использования, предоставленного по договору. Например, в одном деле истец предоставил лицензионный договор, по которому лицензиат получил право производить товары под определенным товарным знаком, а ответчик не являлся изготовителем спорного товара и его упаковки¹⁵.

запросом Суда по интеллектуальным правам» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Законопроект № 638828-8 «О внесении изменения в статью 1515 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/638828-8> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.12.2019 № C01-916/2019 по делу № A13-11517/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.2023 № C01-536/2023 по делу № A66-6838/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, на текущем этапе развития судебной практики сформированы единообразные позиции в отношении того, что суд вправе уменьшить компенсацию независимо от того, каким из предусмотренных законом способов она рассчитана и какие низшие пределы установлены законом.

Судебная практика демонстрирует направленность на снижение компенсации по любому из способов расчета компенсации в большинстве споров. Такой подход направлен на ограничение правообладателей в получении необоснованных размеров компенсаций. Компенсация должна продолжать носить штрафной характер для правонарушителя, и взыскание высоких размеров компенсаций может быть обоснованным не только для восстановления нарушенного исключительного права (куда входит стоимость использования товарных знаков), но и направленным на дальнейшее пресечение нарушений.

Список источников

- 1 Резникова И.С. Судебная защита исключительных прав на полезные модели и изобретения / И. С. Резникова // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 7. С. 43.
- 2 Павлова Е.А. и др. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав (часть 1) / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев, М. В. Радецкая, Э. А. Евстигнеев, М. А. Кольздорф, А. Е. Туркина, Н. Б. Спиридонова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 170.
- 3 Авдоница О.С. Ограничение защиты исключительного права в условиях допустимости снижения размера компенсации ниже нижнего предела / О. С. Авдоница // Вестник арбитражной практики. 2018. № 1. С. 12.
- 4 Бирюков П.Н. Снижение судом размера компенсации за нарушение прав на товарный знак: современные тенденции / П. Н. Бирюков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 3. С. 70–73.

- 5 Овчинников И.В. Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного правотворчества / И. В. Овчинников // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 1 (39). С. 89–95.
- 6 Серго А.Г. Искусство зарабатывать на искусстве, или Обзор судебной практики по взысканию компенсации за нарушение исключительных прав / А. Г. Серго // Вестник арбитражной практики. 2024. № 2. С. 80–86.
- 7 Кондратьева Е.А. Требование компенсации за нарушение исключительного права как форма злоупотребления правом / Е. А. Кондратьева // Гражданское право. 2013. № 2. С. 29–30.
- 8 Еременко В.И. Конституционный Суд РФ о компенсации за незаконное использование товарного знака / В. И. Еременко // ИС. Промышленная собственность. 2021. № 3. С. 28.

References

1. Reznikova I.S. Judicial protection of exclusive rights to utility models and inventions. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2017. No. 7. P. 43 (in Russ).
2. Pavlova E.A., Kalyatin V.O., Korneev V.A., Radetskaya M.V., Evstigneev E.A., Kolzdorf M.A., Turkina A.E., Spiridonova N.B. Compensation as a measure of responsibility for violation of exclusive rights (part 1). *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Court of Intellectual Property Rights*. 2022. No. 2 (36). P. 170 (in Russ).
3. Avdonina O.S. Limitation of the protection of the exclusive right in the conditions of admissibility of reducing the amount of compensation below the lower limit. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki = Bulletin of Arbitration Practice*. 2018. No. 1. P. 12 (in Russ).
4. Biryukov P.N. Reduction by the court of the amount of compensation for infringement of rights to a trade mark: modern tendencies. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Court of Intellectual Property Rights*. 2014. No. 3. P. 70–73 (in Russ).
5. Ovchinnikov I.V. Reduction of the amount of compensation for violation of the exclusive right: on the limits of judicial law-making.

- Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam* = *Journal of the Court of Intellectual Property Rights*. 2023. No. 1 (39). P. 89–95 (in Russ).
6. Sergo A.G. The art of earning on art, or Review of judicial practice on recovery of compensation for infringement of exclusive rights. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* = *Bulletin of Arbitration Practice*. 2024. No. 2. P. 80–86 (in Russ).
 7. Kondratyeva E.A. The claim for compensation for the violation of the exclusive right as a form of abuse of right. *Grazhdanskoye pravo* = *Civil Law*. 2013. No. 2. P. 29–30 (in Russ).
 8. Eremenko V.I. Constitutional Court of the Russian Federation on compensation for illegal use of a trade mark. *IS. Promyshlennaya sobstvennost'* = *IP. Industrial Property*. 2021. № 3. P. 28 (in Russ).

Статья поступила 10.03.2025, принята к публикации: 12.03.2025.

© Ходаков И.Д., 2025

Научное издание

Копирайт

Вестник
Академии интеллектуальной собственности

Выпускающий редактор *О.А. Симонова*

Подписано в печать 20.03.2025. Формат 70х100/16
Печать офсетная. Объем 12,68 усл. п.л. Тираж 50 экз.
Заказ №2.

ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а